

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-О11-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шурыгина А.П.,
судей Микрюкова В.В., Шишлянникова В.Ф.
при секретаре Кочкине Я.В.

- рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных: Прибылова А.Б., Родионова В.В., Суслова Э.А., Леонова О.М., Янушкина С.В., Самолетова А.С, Михалева А.Н., Михалева О.Н., Кожарова В.В., Подколзина В.Н.;

адвокатов: Соколовой Н.В. и Пилипенко А.В. в защиту интересов осужденного Прибылова А.Б.,

Поповой И.А. в защиту интересов осужденного Родионова В.В.,
Силкиной Е.А. в защиту интересов осужденного Янушкина С.В.,
Градовского В.И. в защиту интересов осужденного Самолетова А.С,
Митрохина В.М. в защиту интересов осужденного Михалева О.Н.,
Юдина А.Е, в защиту интересов осужденного Суслова Э. А..
Юдиной О.В. в защиту интересов осужденного Подколзина В.Н.,
Юдиной О.В. в защиту интересов осужденного Михалева А.Н.,
Кочеткова С.Ю. в защиту интересов осужденного Лукина Д.Н.;

- потерпевшего Р [] представителя потерпевшего Р [] -
адвоката Сидоркина Д.А., - адвоката Симонова Н.А. в интересах ООО « [] »
на приговор Рязанского областного суда от 28 марта 2011 года, которым:

обвинявшийся в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ), п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ), ч.3 ст. 33 и п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.33 и п.«г» ч.2 ст.112 УК РФ, п.п.«е»,«ж»,«з» ч.2ст.105 УК РФ, п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ, ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. от 25.06.1998 г. №92-ФЗ), п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 и п.п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. от 25.06.1998 г. №92-ФЗ);

осуждён к лишению свободы по ч. 2 ст.209 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) - на 10 лет;

- по п.п.«е»,«ж»,«з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) (убийства И [REDACTED] О [REDACTED] С [REDACTED] - на 20 лет;

- по ч.3 ст.30, п.п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) – на 13 лет;

- по п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ (в ред. от 07.03.2011г. №26-ФЗ) - на 8 лет;

- по п.«г» ч.2 ст.112 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) - на 3 года, освобождён от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по **ч.3 ст.222 УК РФ** (ред. от 25.06.1998г. №92-ФЗ) (при убийствах И [REDACTED] [REDACTED], О [REDACTED] Н. и покушении на убийство Д [REDACTED]) - на 7 лет;

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) (вымогательства у С [REDACTED] и С [REDACTED] в ООО « [REDACTED]») - на 7 лет;

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 24 (Двадцать четыре) года 6 (Шесть) месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Московского районного суда г. Рязани от 06.06.2005г. окончательно назначено 25 (двадцать пять) лет лишения свободы с отбыванием первых 8 (восемь) лет в тюрьме, а оставшегося срока в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Родионову В.В. исчислен с 28 марта 2011 года, засчитано в срок отбывания наказания наказание отбытое по приговору Московского районного суда г. Рязани от 06.06.2005 г. с 13 апреля 2004 года по 12 апреля 2010 года включительно и время содержания под стражей по настоящему делу с 13 апреля 2010 года.

Засчитано время содержания Родионова В.В. под стражей с 13 апреля 2004 года до вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в тюрьме.

МИХАЛЕВ А [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

сентября 1993 года по 25 января 1994 года включительно и время содержания под стражей по настоящему делу с 2 октября 2006 года.

Засчитано время содержания Михалева О.Н. под стражей с 2 октября 2006 года до вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в тюрьме.

ЛУКИН Д [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый, время содержания под стражей по настоящему делу с 3.02.2005г. по 13.02.2006г. включительно, –

обвинявшийся в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ), п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996 г. №63-ФЗ);

осуждён к лишению свободы по ч.2 ст.209 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ - на 7 лет;

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) (вымогательства в ТОО (ООО) «[REDACTED]», в ТОО (ООО) «[REDACTED]»)) с применением ст. 64 УК РФ – на 6 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Лукину 7 (семь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ назначенное Лукину наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 5 (пять) лет с возложением на него обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления органа, осуществляющего контроль за его поведением, как лица, условно осужденного.

Испытательный срок исчислен с момента вступления приговора в законную силу с зачетом времени, прошедшего со дня провозглашения приговора.

ПРИБЫЛОВ А [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый, –

обвинявшийся в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ), п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996 г. №63-ФЗ), п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в

ред. от 13.06.1996 г. №63-ФЗ), ч.ч.3, 5 ст.148 УК РСФСР (в ред. от 01.07.1994 г. №10-ФЗ), п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ), ч.3 ст.33 и п.«а» ч.3 ст.162 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ);

осуждён к лишению свободы по ч.2 ст.209 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) – на 10 лет;

- по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ (в ред. от 13.06.96г. №63-ФЗ) – на 8 лет;

- по п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) (по эпизодам вымогательств у Р [] и П [] в ТОО (ООО) « [] », у А [] в ООО « [] ») – на 8 лет;

- по ч.5 ст.148 УК РСФСР (в ред. от 01.07.94г. №10-ФЗ) (по эпизоду вымогательства у директора АОЗТ « [] » И [] – на 7 лет, освобождён от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Прибылову А.Б. 11 (одиннадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Прибылову А.Б. исчислен с 28 марта 2011 года, засчитано в срок отбывания наказания время содержания под стражей по настоящему делу с 27 июня 2005 года.

ЯНУШКИН С [] В [] [] []
 []
 []
 [] [] [] []
 []
 []

осужденный 10.04.2007г. Советским районным судом г. Рязани по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы (срок наказания с 10.04.2007г.), –

обвинявшийся в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ), п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ), п.п.«а»,«б» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ), п.«а» ч.3 ст.162 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ);

осуждён к лишению свободы по ч.2 ст.209 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) – на 8 лет;

- по п.«а» ч.3 ст.162 УК РФ (в ред. от 13.06.96г. №63-ФЗ) – на 9 лет;

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в ред. от 13.06.1996г. №63-ФЗ) (по эпизодам вымогательств у Р [] и П [] в ТОО (ООО) « [] », у А [] – на 8 лет.

Постановлено взыскать с Родионова В [] В [] и Серебрякова С [] А [] в пользу С [] [] по [] ([]) рублей с каждого в возмещение морального вреда.

Гражданский иск потерпевшей С [] к Михалеву А.Н. и Михалеву О.Н. о возмещении морального вреда удовлетворен частично. Постановлено взыскать с Михалева А [] Н [] и Михалева О [] Н [] в пользу С [] в возмещение морального вреда по [] ([]) рублей с каждого.

Гражданский иск потерпевшего У [] к Родионову В.В. и Самолетову А.С. о возмещении морального вреда удовлетворен частично. Постановлено взыскать с Родионова В [] В [] ([]) рублей, с Самолетова А [] С [] а [] ([]) рублей в пользу У [] [] [] в возмещение морального вреда.

Процессуальные издержки для частичного возмещения средств, затраченных на оплату труда адвокатов, участвовавших в уголовном судопроизводстве по делу по назначению, и процессуальные издержки, связанные с явкой в суд свидетелей, постановлено взыскать в доход государства с осужденных:

Прибылова А [] Б [] в сумме [] ([]) рублей;

Суслова Э [] А [] в сумме [] ([]) рубль;

Родионова В [] В [] в сумме [] ([]) рубль;

Самолетова А [] С [] в сумме [] [] рублей;

Серебрякова С [] А [] в сумме [] ([]) рублей;

Подколзина В [] Н [] в сумме [] ([]) рублей [] копеек;

Леонова М [] О [] в сумме [] ([]) рублей;

Янушкина С [] В [] а в сумме [] ([]) рублей;

Михалева О [] Н [] в сумме [] ([]) рублей;

Михалева А [] Н [] в сумме [] ([]) рубль.

В остальной части процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле адвокатов, осуществлявших по назначению защиту интересов осужденных : Прибылова А.Б., Родионова В.В., Подколзина В.Н., Суслова Э.А., Самолетова А.С., Серебрякова С.А., Фролова О.О., Кутыркина

■ то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой, причинив ущерб на сумму не менее ■ рублей.

- В период с мая 1993 года по декабрь 1998 года участники банды Суслов Э.А. и Лукин Д.Н. совместно с лицами, уголовное преследование в отношении которых прекращено, совершили вымогательство в ТОО (ООО) "■", то есть требование передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества организованной группой, причинив ущерб на сумму ■ рублей.

- В период с ноября по 15 декабря 1998 года участник банды Суслов Э.А., совместно с лицами, уголовное преследование в отношении которых прекращено и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершил мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество ОАО «■» стоимостью ■ рублей путем обмана и злоупотребления доверием организованной группой в крупном размере.

- В период с мая 1997 года по май 1999 года участник банды Суслов Э.А. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершил принуждение к совершению сделки – договора аренды СТО «■» под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, при отсутствии признаков вымогательства, организованной группой.

- 23 февраля 1998 года участники банды Суслов Э.А., Прибылов А.Б. и лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено, организовали, а участник банды Янушкин С.В. совместно с С ■, ранее осужденным за совершение данного преступления, совершили разбой, то есть нападение на гр.М ■ в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой.

- В период с конца августа - начала сентября 1999 года участник банды Суслов Э.А. совместно с лицами, в отношении одного из которых уголовное преследование прекращено в связи со смертью, а в отношении другого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, организовал, а 15 сентября 1999 года участник банды Родионов В.В. и другое лицо при пособничестве участника банды Самолетова А.С. совершили убийство И ■ т.е. умышленное причинение смерти другому человеку общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

Также 15 сентября 1999 года участник банды Родионов В.В. и другое лицо при пособничестве участника банды Самолетова А.С. умышленно

причинили У [] [] тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, общеопасным способом, организованной группой.

Также 15 сентября 1999 года участник банды Родионов В.В. незаконно носил, а участник банды Самолетов А.С. незаконно перевозил огнестрельное оружие и боеприпасы к нему организованной группой.

- В конце января – начале февраля 2002 года участник банды Суслов Э.А. организовал, а 16 февраля 2002 года участник банды Родионов В.В. совершил убийство О [] то есть умышленное лишение жизни другого человека организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом.

-16 февраля 2002 года участник банды Родионов В.В. совершивший убийство О [] совершил покушение на убийство Д [] (Р [] то есть покушение на умышленное лишение жизни двух лиц организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом.

-16 февраля 2002 года участник банды Родионов В.В. совершил незаконное ношение оружия и боеприпасов организованной группой.

- В июле 1998 года участники банды Родионов В.В. и Серебряков С.А. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, совершили вымогательство у С [] и С [] то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества организованной группой.

- 22 июля 1998 года участники банды Родионов В.В., Серебряков С.А. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, организовали, а участники банды Михалев А.Н. и Михалев О.Н. совместно с двумя лицами, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, и лицом уголовное преследование в отношении которого прекращено, совершили убийство С [] то есть умышленное причинение смерти другому человеку организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

- 22 июля 1998 года участники банды Родионов В.В., Серебряков С.А. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, организовали, а участник банды Кожаров В.В. совершил умышленное причинение М [] средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, организованной группой.

- В период с июня 1995 года по март 2002 года участники банды Родионов В.В. и Самолетов А.С. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, совершили вымогательство у руководителя ТОО (ООО) «Медицинского центра «А []» АН [] то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения

« [] С [] В [] и К [] то есть требование передачи чужого имущества - автомобиля [] совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения имущества организованной группой, причинив им материальный ущерб в размере не менее [] рублей.

- В период с сентября 2001 года по декабрь 2004 года участники банды Кожаров В.В., Фролов О.О., Леонов М.О., Кутыркин А.В. совместно с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство совершили вымогательство у руководителя ООО « [] К [] то есть требование передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества организованной группой, причинив материальный ущерб в размере не менее [] рублей.

- В период с 1995 года по декабрь 1998 года включительно участник банды Михалев А.Н. совместно с лицами, уголовное преследование в отношении которых прекращено и дело выделено в отдельное производство, и не менее чем с тремя неустановленными лицами совершил вымогательство у руководителя ТОО « [] Х []», то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой, причинив материальный ущерб в размере не менее [] рублей.

- В период с февраля 1996 года по февраль 2000 года участники банды Михалев А.Н. и Михалев О.Н. совместно с лицами уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, или уголовное преследование прекращено, а также с Серебряковым С.А., ранее осужденным за совершение данного преступления, совершили вымогательство у руководителя фирмы « []» Г [] то есть требование передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества организованной группой.

- В период с августа 1993 года по февраль 2000 года включительно участники банды Михалев А.Н. и Кутыркин А.В. совместно с лицом, в отношении которого уголовное преследование прекращено, и неустановленным лицом совершили вымогательство у руководителя ТОО « []», ООО « []», ООО Фирма « []» Ч [] то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества организованной группой, причинив материальный ущерб в размере не менее [] денонмированных рублей.

- В конце декабря 1999 года участник банды Михалев А.Н. совершил разбой в отношении руководителя ООО Фирма « [] Ч [] - то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия.

- 20 декабря 1994 года участники банды Михалев А.Н. и Михалев О.Н. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, тремя лицами, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, и еще тремя неустановленными лицами причинили П [] [] умышленное тяжкое телесное повреждение в составе организованной группы.

- В сентябре 1996 года участник банды Михалев А.Н. организовал, а три лица, уголовное преследование в отношении которых прекращено, совершили умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба, а также по неосторожности смерть двух человек.

- В период с сентября 1997 года по август 1999 года участник банды Михалев О.Н. совместно с неустановленным лицом и лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, совершил вымогательство у руководителя ТОО (ООО) " [] Ш [] то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, организованной группой, причинив ущерб на сумму не менее [] рублей.

- За период с сентября 1995 года по январь 2000 года включительно участники банды Янушкин С.В. и Прибылов А.Б. совместно не менее чем с двумя неустановленными лицами и лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, совершили вымогательство у предпринимателей Р [] и П [] то есть требование передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества организованной группой, причинив ущерб на сумму не менее [] рублей.

- За период с октября 1994 года по февраль 2001 года включительно участники банды Янушкин С.В. и Прибылов А.Б. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, совершили вымогательство у директора ТОО (ООО) « [] К [] то есть требование передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества организованной группой, причинив ущерб на сумму не менее [] рублей.

- В июне 1997 года участники банды Прибылов А.Б. и Янушкин С.В. совместно с неустановленным лицом и лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено, совершили вымогательство у гр. А [] [] то есть требование передачи чужого имущества, с применением насилия и под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества организованной группой.

- Во второй половине 1995 года участник банды Прибылов А.Б. совместно с лицами, дело в отношении которых выделено в отдельное

производство, или уголовное преследование прекращено, а также с неустановленными лицами совершил вымогательство у директора АОЗТ "██████████" И ██████████ то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия над лицом или его близкими, в собственности, ведении или под охраной которых находится это имущество, либо под угрозой повреждения или уничтожения имущества этого лица или его близких, организованной группой.

- В период с августа 1997 года по февраль 2001 года включительно участник банды Прибылов А.Б. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено совершил вымогательство в ООО "██████████", то есть требование передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества организованной группой, в целях получения имущества в крупном размере, причинив ущерб на сумму не менее ██████████ рублей.

- В период с января 1996 года по март 2001 года включительно, за исключением времени его содержания под стражей с 17 мая 2000 года по 28 июня 2002 года участник банды Подколзин В.Н. совместно не менее чем с тремя неустановленными лицами совершил вымогательство у П ██████████ то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения имущества организованной группой, причинив ущерб на сумму ██████████ рублей.

- В период с октября 1995 года по март 1999 года включительно участник банды Подколзин В.Н. совместно с неустановленными лицами совершил вымогательство у предпринимателя Д ██████████ Г., то есть требование передачи чужого имущества, совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения имущества организованной группой, причинив ущерб на сумму ██████████ рублей.

- В период с июня 1997 года и не менее чем до конца лета 1999 года участник банды Подколзин В.Н. совместно с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено и двумя неустановленными лицами совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения имущества организованной группой у руководителя Рязанского представительства ООО "██████████" М ██████████

- В период с октября 1996 года по декабрь 1999 года включительно участник банды Подколзин В.Н. совместно с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения имущества организованной группой у директора МУП «██████████» С ██████████ причинив ущерб работникам предприятия на сумму ██████████ рублей.

действительно выполнял свои трудовые обязанности, работал, принимал участие в деятельности предприятия, в его реконструкции.

По эпизоду мошенничества в приговоре не указано место, время, способ совершения преступления Сусловым Э.А., какие именно действия он совершал по обману и злоупотреблению доверием. В судебном заседании доказано, что именно И [] разработал и реализовал план по «приватизации» предприятия и пытался перевести акции на себя. Доказательств совершения Суловым данного преступления нет.

Заключением судьи Советского районного суда г. Рязани от 18.01.2005 г. признано наличие в действиях Сулова Э.А. признаков преступлений, предусмотренных в том числе и п.п."а", "б" ч.3 ст.159 УК РФ, однако, Сулов Э.А. незаконно признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (*в ред. от 07.03.2011 г. №26-ФЗ*), т.е в совершении преступления, о котором отсутствует заключение суда.

Данное нарушение требований уголовно-процессуальных норм является препятствием для рассмотрения дела и в соответствии с ч.1 ст.237 УПК РФ уголовное дело подлежит возврату прокурору.

По эпизоду организации разбойного нападения на гр. М [] отсутствуют доказательства организации разбоя Суловым. В приговоре указано, что Сулов Э.А. решил организовать разбой в связи с предпринятыми М [] активными мерами по противодействию участникам группировки в установлении полного контроля за деятельностью ООО « []», но в судебном заседании не установлено, что М [] предпринимала активные меры по противодействию Сулову.

Так же, и отсутствуют доказательства подтверждающие наличие у Сулова Э.А. умысла на организацию именно разбоя в отношении М [] а не причинение вреда здоровью (различной степени тяжести), побоев, грабежа и иного преступления. Вместе с этим С [] [] приговором Октябрьского районного суда г. Рязани от 10 декабря 1998 г. осужден за разбой в отношении М [] без участия организаторов данного преступления. Данный приговор является преюдицией. Положенные в основу приговора показания свидетеля под псевдонимом «Р []» в соответствии со ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми, в связи с тем, что о причастности Сулова к данному преступлению ему стало известно по слухам. Ни один свидетель не сообщил о встрече Сулова, Прибылова и С [] для организации разбоя либо ином способе совершения преступления.

Заключением судьи Железнодорожного районного суда г. Рязани от 04.08.2005 г. признано наличие в действиях Сулова Э.А. признаков преступлений, предусмотренных в том числе и ч.3 ст.33 - п."а" ч.4 ст.162 УК РФ – по факту разбойного нападения на М [] Однако Сулов Э.А. незаконно признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п."а" ч.3 ст.162 УК РФ (*в ред. от 13.06.96 г. №63-ФЗ*).

По эпизоду организации убийства И [] [] не указаны конкретные действия Сулова Э.А. направленные на совершение преступления, не один свидетель не сообщил суду об имевшемся сговоре и планировании убийства И []

По эпизоду организации убийства О [] в приговоре не указаны конкретные действия Сулова, направленные на совершение преступления, место и время их совершения.

Отсутствуют свидетели, которые сообщили бы, что Сулов Э.А. вступил в сговор с Родионовым, на убийство О [] за вознаграждение и передачу Суловым Э.А. денежных средств Родионову.

Положенные в основу приговора письменное и устное (видео) заявление потерпевшего Р [] получены с нарушением требований норм УПК РФ к сбору доказательств, в соответствии ч.1 ст.75 УПК РФ являются недопустимыми.

При решении вопроса о конфискации имущества суд принял на себя функции обвинения и вышел за пределы обвинения.

Осужденный Родионов В.В. в кассационной жалобе просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. В обоснование своих доводов указывает, что суд по эпизоду убийства И [] вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку на следствии совершение данного преступления инкриминировалось ему, Самолетову и Р [] а в приговоре указано, что он совершил преступление совместно с Самолетовым и иным лицом. Судом неправильно применен закон, и вывод суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В дополнительных кассационных жалобах осужденный Родионов В.В. по эпизоду убийства О [] и покушения на убийство Р [] приговор отменить и дело прекратить в виду его непричастности к совершению преступлений. Показания свидетеля под псевдонимом В [] противоречивы.

Оспаривая наличие в его действиях банды, указывает, что в приговоре не приведено ни одного доказательства о том, что он незаконно имел оружие или был осведомлен о наличии оружия у своих знакомых, а также у осужденных, проходящих по этому делу. Нет доказательств, что взрывчатое вещество хранившееся вещество у Л [] было предназначено для интересов банды. Нет доказательств, что он выполнял конкретные указания О [] Суд вышел за пределы обвинения, указав что он вступил в банду в период с 1993 года, следствие ему вменяло – с начала 90-х годов.

По эпизоду убийства И [] и покушения на убийство У [] суд вышел за пределы обвинения, указав, что преступления совершено вместе с иным лицом, хотя следствие вменяло ему в вину в соучастии с Самолетовым и Р []. В деле имеется приговор, согласно которому Р [] по

данному эпизоду оправдан. Никто из жильцов дома не указал на него как на лицо совершившее убийство. Нет доказательств того, что он договаривался с Суловым, Самолетовым и Р [REDACTED]. Свидетель К [REDACTED], видевшая человека с автоматом, не указала на него Родионова. Свидетели Г [REDACTED] О [REDACTED], Б [REDACTED], О [REDACTED] М [REDACTED], Ч [REDACTED] Б [REDACTED] Г [REDACTED] пояснили в суде что не видели его на месте преступления. К показаниям свидетеля Ф [REDACTED] следует отнестись критически, поскольку они не подтверждаются другими доказательствами. По заключению экспертов на обнаруженной на месте преступления куртке имеются волосы и потожировые выделения, которые Родионову не принадлежат. В уголовном деле вместо микрокассеты, которая пропала, появилась видеокассета.

Полагает, что у судьи имелась заинтересованность в деле, так как она ранее выносила приговор в отношении « [REDACTED] группировки. Не разрешен отвод судье, заявленный 29.06.2009 года. При допросе У [REDACTED] завала наводящие вопросы.

По эпизоду убийства С [REDACTED] в деле также отсутствуют доказательства указывающие на совершение им преступления.

Назначенные ему Московским районным судом г. Рязани 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима он фактически отбыл в СИЗО. Его пребывание в СИЗО противоречило требованиям ст.77-1 и ст.77-2 УИК РФ и ст.109 УПК РФ. Его жалоба от 28 апреля 2010 года не была рассмотрена. Оставлено без внимания его ходатайство о наличии должностного преступления в действиях следователя. Суд не разъяснил ему приговор.

Он не может пользоваться копиями протокола, оплаченными им.

Защитник Попова И.А. в защиту интересов осужденного Родионова В.В. в кассационной жалобе просит приговор суда отменить, направить дело на новое рассмотрение, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, указанные в качестве организаторов и руководителей банды Ш [REDACTED] Г [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED], Л [REDACTED] О [REDACTED] не признаны судом виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 209 УК РФ, либо ст. 77 УК РСФСР, из чего следует, что Родионов не мог быть участником банды, так как она никогда не была создана.

Осужденный Михалев А.Н. в своей кассационной жалобе указывает, что ни одного прямого доказательства его участия в банде в судебном заседании не представлено. Все показания свидетелей основываются на догадках, домыслах и слухах. Нет доказательств подготовки, планирования и совершения преступлений в организованной группе. Просит по данному эпизоду оправдать, в связи с необоснованностью выводов суда.

По эпизоду вымогательства в ТОО [REDACTED] просит его оправдать, в связи с непричастностью к совершению преступления, поскольку название

данной фирмы ему не известно, в [] он никогда не был, никто из свидетелей его не опознал.

По эпизоду убийства С [] просит оправдать его, в связи с непричастностью к данному преступлению, поскольку он его не совершал, а наоборот просил других, чтобы С [] не били. На встречу с С [] приехал по просьбе Серебрякова без оружия. Единственный свидетель, который указал на него, как на лицо, совершившее данное преступление, – Е []. Е [] дал такие показания для того, чтобы уйти самому от уголовной ответственности по данному эпизоду. Свидетель К [] опознала Е [] и Ш [], его же не опознала. Свидетели М [] и К [] ничего не видели, так как испугались и убежали. Утверждения Кутыркина о том, что у него (Михалева) был в рукаве нож длиной 25 см абсурдны, поскольку был июль месяц, и одет он был в футболку и джинсы, и не мог спрятать нож такой длины в одежду. Данный нож не был исследован в судебном заседании как орудие убийства. Все обвинение построено на догадках и показаниях свидетеля.

Просит приговор суда отменить дело направить на новое рассмотрение.

Защитник Юдина О.В. в защиту осужденного Михалева А.Н. в кассационной жалобе просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

По эпизоду участия в банде нет никаких доказательств того, что Михалев объединился с другими лицами для совершения нападений на граждан и организации. В основу приговора показания свидетеля под псевдонимом «Р []» положены быть не могут, так как о том, что Михалев А. входил в преступную группировку, тот узнал от Г [] а это проверить нельзя, так как последний мертв. Свидетелю Т [] не было известно, что Михалев входил в преступную группировку. Показания свидетелей К [] и А [] основываются на предположениях. Просит оправдать, в связи с непричастностью.

По эпизоду вымогательства в фирме « [] » просит оправдать в связи с непричастностью. Руководителей « [] » выплачивать денежную дань он не принуждал, никаких требований и угроз не предъявлял. Потерпевший В [] не утверждал, что передавал Михалеву денежные средства, о том, что Михалев был членом преступной группировки, не знал. Потерпевший К [] потерпевшим себя не считает, никаких денежных средств Михалеву не передавал.

Свидетели Т [] Ш [] в судебном заседании Михалева не опознали. Свидетели Х [] И [] не упоминали о том, что знали Михалева.

По эпизоду вымогательства в ТОО [] просит оправдать в связи с непричастностью к данному преступлению. Потерпевшая Х [] пояснила, что среди приезжавших к ней молодых мужчин Михалева А. не было.

Работники ТОО [] Н [] Н [] А [] Ч []
Ф [] Михалева не знают.

К показаниям Кутыркина о том, что он ездил за получением дани по совхозам по поручению Михалева А., надо относиться критически, так как сам Кутыркин денег не получал, о размере денежной дани ему не известно, не известно, кто и когда предъявлял требования о выплате дани.

Эпизод вымогательства в ООО [] не нашел своего подтверждения, потерпевший Г [] себя потерпевшим не считает, Михалев А. в его адрес угроз не высказывал.

По эпизоду вымогательства у руководителя ТОО « [] », ООО « [] », ООО « [] Ч [] », разбойного нападения на Ч [] Потерпевший Ч [] по собственной инициативе в правоохранительные органы не обращался, Михалев ему угроз не высказывал, требований о выплате денежной дани не предъявлял, у них были доверительные отношения. Свидетели Ж [] Г [] и Л [] узнали о преступлениях со слов Ч [] Документов, подтверждающих наличие в офисе Ч [] телевизора, потерпевшим не представлено.

По эпизоду вымогательства в ООО « [] просит Михалева А.Н. оправдать, так как в судебном заседании потерпевшие Ш [] и С [] его не опознали, Михалев им не угрожал, ничего не требовал. Свидетель К [] о выплате денежной дани преступной группировке знал по слухам.

По эпизоду вымогательства в ТОО « [] просит Михалева А.Н. оправдать в связи с непричастностью к совершению данного преступления. Потерпевший М [] пояснил, что денежную дань Михалеву никогда не передавал. Свидетель К [] пояснила, что деньги передавала парню по имени С [] .

По эпизоду причинения тяжких телесных повреждений П [] просит оправдать, так как потерпевший П [] сам не видел, кто его избивал, свидетель Е [] пояснил, что Михалевы не избивали, а избивал, он (Е []), С [] и двое других молодых.

По эпизоду вымогательства у А [] и Б [] просит оправдать, в связи с непричастностью, поскольку потерпевшие не указывают на Михалева как на лицо, приходившие за получением дани, за данью приходили В [] и «К [] ».

По эпизоду убийства С [] просит Михалева оправдать, поскольку С [] он не избивал, а наоборот просил прекратить избиение. На встречу приехал по просьбе Серебрякова, оружия с собой не было. Свидетель К [] Михалева не опознала, опознала Е [] и Щ [] . Орудие преступления по данному эпизоду не установлено.

Осужденный Михалев О.Н. в своей кассационной жалобе просит его оправдать по всем эпизодам преступления в связи с несоответствием

выводов суда фактическим обстоятельствам дела. В обоснование своей жалобы приводит следующие доводы:

по эпизоду убийства С [] свидетель К [] его не опознала, а опознала Е []. Существенные противоречия в показаниях свидетелей Е [] и А [], осужденного Серебрякова и свидетеля под псевдонимом «З []». Е [] его оговаривает, чтобы уйти от уголовной ответственности.

По эпизоду участия в банде Лукин, А [] и Е [] оговорили других осужденных, с целью уйти от уголовной ответственности. Е [] был освобожден из-под стражи в день, когда давал в суде показания.

В дополнительных кассационных жалобах просит его оправдать:

по эпизоду вымогательства в ООО « [] » в связи с тем, что потерпевшие в судебном заседании пояснили, что он (Михалев О.Н) помогал им решать финансовые вопросы, связанные с отсрочкой платежей по отсрочке платежей за взятие товара на реализацию, денег за криминальное покровительство он у них никогда не требовал. Кроме того, все финансовые вопросы решались только им, Е [] и В []. Кутыркин и Фролов признавшие вину по данному эпизоду вымогательства, в суде пояснили, что сами никогда к директорам [] требований не предъявляли, угроз не высказывали, деньги у директоров брали для передач ему (Михалеву), потерпевшие это не подтвердили. Данные показания они дали в обмен на свободу. По данному эпизоду просит прекратить дело за отсутствием состава преступления.

По эпизоду вымогательства в ТОО (ООО) [] судом нарушены нормы УПК РФ, поскольку не было установлено лицо, по имени А []

В показаниях потерпевшего Ш [] ни разу не упоминается его (Михалева) фамилия. Е [] его оговорил.

Существуют противоречия в приговоре касающиеся того, что в 1997 году он не мог требовать выплат денежной дани от « [] группировки», т.к. после исчезновения Г [] в 1995 году, группировка стала называться « [] ». Единственное доказательство по данному эпизоду – показания Е [], которые он выучил из обвинительного заключения.

По эпизоду убийства С [] данное деяние не может быть инкриминировано, как умышленное причинение смерти, поскольку после избиения С [] был жив, и ему была оказана медицинская помощь, и следует его квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ. Выводы суда основаны на предположениях, догадках, домыслах. Единственным доказательством по данному эпизоду являются показания Е [], который их дает с целью уйти самому от уголовной ответственности.

По эпизоду вымогательства в ТОО (ООО) [] потерпевший С [] в судебном заседании Михалевых не опознал и пояснил, что они у него денег не вымогали. В первоначальном обвинении было указано, что

Михалевы привели для получения дани в [] А [] в конце сентября 1997 г., когда они в тот период содержались под стражей. В последующем обвинении указано, что А [] принял участие в преступлении с августа 1997 года, но в тот период А [] находился в армии.

К эпизоду причинения тяжких телесных повреждений П [] он не имеет никакого отношения, П [] не знал и преступления не совершал. П [] в своих показаниях пояснял либо не видел кто его бил либо говорил, что бил его « [] ». Эта кличка Е [] В показаниях Е [] и Лукина имеются противоречия. Протокол опознания его потерпевшим является недопустимым доказательством, так как в своих показаниях он не указывал на него как участника избиения.

Судья вела судебный процесс с обвинительным уклоном, задавала наводящие вопросы, вмешивалась в процесс допроса проводимый сторонами.

Просит прекратить в отношении его уголовное преследование по всему обвинению в виду его непричастности к совершению преступлений.

Защитник Митрохин В.М. в защиту осужденного Михалева О.Н., просит приговор суда отменить, уголовное дело в отношении Михалева О.Н. прекратить. В обоснование приводит следующие доводы: по эпизоду участия в банде отсутствует договоренность на совершение конкретных действий, никто задачи не ставил, конкретную роль не отводил, оружие у Михалева отсутствовало. Обстоятельства, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

По эпизоду убийства С [] один из Михалевых не позволил С [] выстрелить из ружья. Отсутствуют объективная и субъективная стороны состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 105 УК РФ. Свидетель К [] Михалева не опознала, а опознала Е [] Е [] говорил Михалева О., с целью уйти от уголовной ответственности.

По эпизоду причинения тяжких телесных повреждений П [] П [] не видел, кто его избивал, свидетель Е [] пояснил, что Михалевы П [] не избивали, а избивал он и С [], а Михалевы лишь сказали, чтобы прекратили избиение.

По эпизоду вымогательства ТОО (ООО) [] суд не конкретизировал, кто требовал деньги и совершения иных действий имущественного характера. Период вымогательства, вмененный Михалевым О.М. и А.Н., – с начала 90-х г.г. до конца 1997 г., не соответствуют действительности поскольку, они содержались под стражей с 30.09.1993 г. по 25.01.1994 г.

По эпизоду вымогательства в ТОО (ООО) [] денег не вымогал, а там работал. Проводил в офисе свободное время.

По эпизоду вымогательства в ООО [] - единственное доказательство, показания свидетеля Е [] других доказательств нет.

По эпизоду вымогательства в ООО [] Михалев ничего не вымогал, в состав учредителей не входил.

Деньги в размере [] рублей, изъятые у Михалева О.Н. принадлежат его сестре Л [] что она и подтвердила в судебном заседании. Аналогичные показания дал ее муж Л [] Защитник просит деньги вернуть по принадлежности свидетелю Л []

Осужденный Прибылов А.Б. в кассационной жалобе просит приговор отменить, его оправдать по всему объему обвинения. Считает приговор незаконным и необоснованным в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в ходе судопроизводства были допущены нарушения уголовно-процессуального закона. В дополнительных кассационных жалобах указывает, что суд, описывая преступное деяние, вопреки требованиям ст.307 УПК РФ не указывает место, время совершения преступления, не мотивирует свои выводы относительно способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

В дополнительных кассационных жалобах указывает, что по эпизоду разбойного нападения на М [] суд не указывает, где он (Прибылов) вступил в сговор с Суловым на совершение преступления. Не указано и место, где он дал поручение на совершение данного преступления Янушкину и С [] У него и Янушкина мотив не сформулирован. Осужденный за совершение данного преступления С [] согласно приговору Октябрьского суда от 10.12.1998 г., имел мотив завладения сумкой и шапкой.

Неустановлены его конкретные виновные действия по планированию преступления, распределению ролей между участниками преступления. Единственное доказательство вины – показания свидетеля под псевдонимом «Р []» и те опровергаются показаниями свидетеля К []

По эпизоду участия в банде он не был осведомлен о совершенных преступлениях, о наличии целей банды, никто с ним ничего не согласовывал. Не установлен факт его добровольного вхождения в группировку и период участия в ней.

По эпизоду вымогательства в ООО [] суд в основу приговора положил показания свидетеля З [], но они являются лишь производными доказательствами от показаний Ж [] но Ж [] их не подтвердил. Отсутствует элемент объективной стороны вымогательства – угрозы применения насилия либо уничтожения и повреждения имущества. Нет документов подтверждающих вхождение ООО [] в «холдинг».

По эпизоду вымогательства у Р [] и П [] судом не приняты во внимание договоры аренды торговых мест между ИП П [] и ИП Б [] и ИП Б [] объясняющие наличие договорных отношений между ними и ООО ЧОФ []».

О «криминальной крыше» П [] было известно со слов Р [], который умер еще до возбуждения уголовного дела и никогда не допрашивался.

По эпизодам вымогательства у К [] и А [] судом не приняты во внимание показания потерпевших, данные ими в суде.

По эпизоду вымогательства у И [] вывод суда о предъявлении требований Прибыловым и сообщниками И [] противоречат показаниям потерпевшего, поскольку тот указал, что требования к нему предъявило лицо, представившееся О [] в кабинете наедине. Вывод о его (Прибылова) осведомленности о содержании разговора является предположением.

Кроме того, осужденный просит, изменить приговор Рязанского областного суда от 28.03.2011г. исключив из описательной части выводы о совершении противоправных действий лицами, в отношении которых уголовное преследование прекращено со смертью, так как их родственники не давали на вынесение данных постановлений согласия.

Защитник Соколова Н.В. в защиту интересов осужденного Прибылова в кассационной жалобе просит приговор суда отменить, уголовное дело в отношении Прибылова прекратить в виду отсутствия в его действиях состава преступлений. В обоснование своей жалобы приводит следующие доводы:

- по эпизоду участия в банде свидетели А [] [] под псевдонимом «З []», К [] под псевдонимом «Р [] []» знали, что Прибылов является членом группировки, только по слухам. Прибылов не знаком с осужденными Михалевым, Родионовым, Подколзиным, Кожаровым, Леоновым, Самолетовым, Серебряковым. Свидетель Л [] пояснил, что фирма « []» создавалась для получения прибыли и охраны интересов фирм, в которых Прибылов был учредителем, а не для легального ношения оружия. Не установлена его особо активная роль в совершении бандитизма, поскольку не представлено доказательств того, что он был «долевым» или «звеньевым».

- по эпизоду организации разбойного нападения на М [] - потерпевшая ни его фамилию, ни его самого не знает. Свидетель З [] фамилии Прибылов не знает. Нет доказательств сговора на нападение между Прибыловым, Сухановым, Сусловым.

В дополнительной кассационной жалобе защитник указывает, что описательно-мотивировочная часть приговора не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ: события преступления написаны размыто, не конкретизировано, отсутствует мотив совершения преступления, способы и размер получаемой прибыли, способы связи участников банды их согласованность и т.д.; имеются противоречия в выводах суда относительно времени вступления Прибылова в банду и времени совершения им преступлений; несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам

дела; отсутствует обязательный признак бандитизма – вооруженность, поскольку оружием банды Прибылов не владел, о наличии оружия у других членов банды ему не известно.

Защитник Пилипенко А.В. в защиту интересов осужденного Прибылова А.Б., в кассационной жалобе просит приговор суда отменить, производство по делу в части организации разбойного нападения на М [] и участия в банде прекратить в связи с непричастностью Прибылова в совершении преступлений, производство по делу в части совершения вымогательств прекратить за отсутствием события преступления.

Доводы:

- по эпизоду вымогательства у ЧП Р [] и П [], потерпевшие с заявлением в милицию не обращались, Р [] никогда в качестве ЧП или ИП зарегистрирован не был. Деньги, перечисляемые в избирательный фонд С [], принадлежали самому С [], он их раздавал разным лицам для перечисления. Прибылов к этому отношения не имеет.

- по эпизоду вымогательства ТОО (ООО) « [] потерпевший К [] показал, что Прибылов никогда у него не требовал выплат денежных средств. Не установлен период и объем перечисленных средств.

- по эпизоду вымогательства А [] потерпевший указал, что денежную дань он платил С [] а не Прибылову.

- по эпизоду вымогательства в АООТ « [] - неустановленно время совершения преступления, потерпевшему И [] требования о выплате денежных средств предъявлял не Прибылов, а иные лица.

- по эпизоду вымогательства в ТОО (ООО) « [], директор данной фирмы Ж [] не давал показаний о том, что кто-либо у него требовал деньги. Прибылов и Ж [] обменивались акциями своих ООО. Видеозапись, положенная в основу приговора, нет подтверждений законности ее получения и подлинности.

Не проведены экспертизы для определения размера причинения материального вреда.

- по эпизоду организации разбойного нападения отсутствует цель – завладение чужого имущества, что по данному составу преступления не допустимо.

- по эпизоду участия в банде нет доказательств добровольного вхождения Прибылова в состав банды.

Осужденный Янушкин С.В. в кассационной жалобе просит приговор отменить, оправдать его по всему объему обвинения, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Доводы:

- по эпизоду участия в банде: не установлено имел ли он оружие, использовал ли средства связи и средства материального характера в интересах группировки.

- по эпизоду разбойного нападения на М [] судья задала наводящий вопрос, ответ на который лег в основу доказательственной базы.

- по эпизодам вымогательства ООО « [] и у « [] потерпевшие пояснили, что себя потерпевшими не считают, просят поменять им статус на свидетелей.

В дополнительной кассационной жалобе указывает, что данное уголовное дело было возбуждено при наличии обстоятельств, при которых оно не могло быть возбуждено, так как организаторов банды уже не было в живых. Судья З [] в приговоре ссылается на приговор Рязанского областного суда от 21 января 2000 года, который постановлен с её участием, по которому заказчиком убийства А [] и Е [] также являлся Г [], в связи с чем как связанная с ранее высказанным мнением, она не могла участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении [] группировки по эпизодам деятельности которой были отнесены убийства А [] и Е []. В основу приговора положены недопустимые доказательства, поскольку свидетели не могут указать на источник своей осведомленности. Суд необоснованно отклонял ходатайства. Судом не установлен факт причинения вреда потерпевшим А [], К [] П [] действиями Янушкина. Потерпевшая М [] его не опознала. По эпизоду М [] приговор построен лишь на предположениях, нет доказательств, что Янушкину нужны были ее вещи. Нет доказательств, что полученные деньги от Р [] предназначались для банды. Просит приговор отменить в виду не соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела

Защитник Силкина Е.А. в интересах осужденного Янушкина С.В. просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Янушкина прекратить за отсутствием в его деяниях состава преступления.

Доводы:

- по эпизоду участия в банде: нет доказательств вхождения его в банду и подчинения его кому-либо из участников банды;

- по эпизоду разбойного нападения на М [] потерпевшая узнала о том, что Янушкин совершил это преступление только в рамках этого дела, фамилию сотрудника милиции, сообщившего ей о причастности Янушкина к разбою, не знает. Свидетель З [] никого из осужденных не узнал.

- по эпизоду вымогательства в ООО « []»: с потерпевшим был совместный бизнес, ничего у него не вымогал, отношения хорошие, К [] приносил ему передачи в СИЗО.

- по эпизоду вымогательства у А [] потерпевший пояснил, что к нему действительно приходил С [] по прозвищу « [] », но это не Янушкин.

- по эпизоду вымогательства у ЧП П [] Р [] Янушкин приходил к ним в офис, но о дани речь не шла, он только предложил заключить договор на охрану.

Осужденный Самолетов А.С. в кассационной жалобе просит приговор Рязанского областного отменить, прекратить уголовное дело по всему объему обвинения. Суд вышел за рамки предъявленного обвинения, поскольку государственными обвинителями был запрошено наказание в виде 9 лет лишения свободы, а судом назначено наказание – 10 лет лишения свободы.

По эпизоду участия в банде: нет доказательств, что был участником какой-либо преступной группировки, нет доказательств о степени его осведомленности, о структурных подразделениях, численности, наличии общей кассы.

По эпизоду убийства И []: нет свидетелей, которые видели бы, что он стрелял. Первый абзац приговора говорит о пособничестве в убийстве, а далее по тексту говорится о прямом убийстве. Показания Лукина о том, что ему известно со слов Сулова, что преступление совершили Родионов, Р [] (Д []) и он (Самолетов), опровергаются показаниями Сулова, который пояснил, что Самолетова не знает, никогда о нем не слышал. Никто из свидетелей конкретно о причастности его к убийству И [] и причинению тяжких телесных повреждений У [] не пояснили.

По эпизоду вымогательства в ООО « [] потерпевшая А [] пояснила, что никаких требований к ней не предъявлял, угроз не высказывал, насилия не применял.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный Самолетов А.С. указывает:

- по эпизоду участия в банде: факт работы водителем у Х [] и Щ [] не образуют состав преступления.

- по эпизоду убийства И [] и причинения тяжкого вреда здоровью У []: свидетель под псевдонимом «Ф []» указывает, что видел Самолетова сидящим в автомобиле, а Родионова и парня по имени Р [] бегущими в сторону этого автомобиля, но кто стрелял, и было ли оружие, он не видел. Не учтены объяснения жильцов д. [] по ул. []; в показаниях свидетелей разногласия по поводу цвета и марки автомобиля, за рулем которого его видели; показания осужденного Лукина Д.Н. неправдивые, он обвиняет других, чтобы самому уйти от уголовной ответственности. К показаниям свидетелей обвинения следует отнестись критически, так как они не согласуются между собой.

- по эпизоду вымогательства у руководителя МЦ «[REDACTED]» А [REDACTED] вина не доказана, так как наличие справки в МЦ не образует состава преступления, ни один свидетель не подтвердил факт получения им денег от А [REDACTED].

В приговоре суд описывает его действия как пособничество в убийстве, назначает наказание по п.п.«е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Просит учесть положительные характеристики и наличие заболеваний, наличие на его иждивении несовершеннолетнего ребенка, а также то, что прокурор просил назначить ему 9 лет лишения свободы, а суд назначил ему 10 лет лишения свободы, он находится под стражей уже 6 лет. Просит освободить его от выплаты процессуальных издержек и гражданского иска.

Адвокат Градовский В.Н. в защиту осужденного Самолетова А.С. в кассационной жалобе просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Самолетова А.С. прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Доводы аналогичны доводам Самолетова.

Осужденный Подколзин В.Н. в кассационных (основной и дополнительной) жалобах просит производство по уголовному делу прекратить, в связи с его непричастностью к совершению преступлений. В обоснование своих жалоб указывает следующие доводы:

- по эпизоду участия в банде: не указано, какие преступные действия совершал в интересах банды, какие конкретно выполнял поручения. Не приведен не один факт наличия у него крупных сумм денег, драгоценностей, ценных бумаг, а также записей по учету денег в кассе («общаке»). Нет доказательств его осведомленности о наличии у осужденных оружия и боеприпасов, а также криминального знакомства с осужденными. Все свидетели, дававшие избобличающие его показания, были лжесвидетелями, поскольку заключили сделку со следствием, так как после дачи показаний были освобождены из - под стражи.

По эпизоду вымогательства у руководителя РП АО «[REDACTED]» и ОАО «[REDACTED]» П [REDACTED] потерпевший пояснил, что он лично деньги Подколзину не передавал. П [REDACTED] не мог выплачивать [REDACTED] долларов, так как его доход в 6-7 раз меньше. Период совершения данного преступления - с января 1996 года по март 2001 года, с октября 1998 года до марта 2002 года сам лично являлся к офису, при этом с 17.05.2000 по 28.06.2002 года содержался под стражей. Подлежит исключению признак ч.1 ст. 163 УК РФ «Требование совершения других действий имущественного характера», а также, предусмотренный п.«б» ч.3 ст.163 УК РФ квалифицирующий признак «в целях получения имущества в крупном размере»;

- по эпизоду вымогательства у Д [REDACTED] Д [REDACTED] в рамках данного уголовного дела потерпевшим не признавался, допрошенным при

жизни не мог быть, собственником имущества по ул. [REDACTED] никогда не был;

- по эпизоду в ООО «[REDACTED]»: нет данных о причинении морального вреда, подлежит исключению признак ч.1 ст.163 УК РФ «требование совершения других действий имущественного характера»;

- по эпизоду вымогательства в МУП «[REDACTED]»: показания свидетелей производные от показаний С [REDACTED], в отношении С [REDACTED] было возбуждено уголовное дело за превышение служебных полномочий. Кроме того, она является не надлежащим потерпевшим, поскольку единственным учредителем МУП [REDACTED] является Администрация г. [REDACTED] Подлежит исключению признак ч.1 ст.163 УК РФ «требование совершения других действий имущественного характера».

Приговор чрезмерно суровый, нарушено требование п.5 ст.69 УК РФ в части зачета в приговор от 28.03.2011 г. отбытой части наказания по приговору Московского районного суда от 29.08.2008 г., - не выяснен размер отбытого наказания.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный Подколзин указывает, что судьей были нарушены требования ст.298 УПК РФ, поскольку в период ее нахождения в совещательной комнате из материалов уголовного дела было выдано постановление о прекращении уголовного дела в отношении С [REDACTED] а также судья в ходе судебного разбирательства выдавала по запросам материалы дела, которые еще не были исследованы.

В описательно-мотивировочной части отсутствуют выводы суда о его виновности.

Адвокат Юдина О.В. в защиту осужденного Подколзина В.Н. в кассационной жалобе просит приговор отменить дело направить на новое рассмотрение.

В обоснование своих доводов указывает:

По эпизоду участия в банде – не представлено доказательств того, что Подколзин объединился с другими гражданами с целью совершения нападений на граждан или организаций. Не установлено, что у него было оружие или он был осведомлен о его наличии у других осужденных .

По эпизоду вымогательства у П [REDACTED] потерпевший пояснил в суде, что денег лично Подколзину он не передавал, потерпевшим себя от действий Подколзина не считает. Оправдать в связи с непричастностью.

По эпизоду вымогательства у Д [REDACTED] - из протокола допроса Д [REDACTED] не ясно, какой именно В [REDACTED] приходил за получением дани, фамилия Подколзин не упоминается.

По эпизоду вымогательства в ООО «[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]»: потерпевший М [REDACTED] пояснил, что у него с Подколзиным были хорошие отношения, денежную дань никогда никому не выплачивал.

найден, дата вступления его в банду не установлена, не установлено, когда и где приобреталось оружие и на какие средства.

По эпизоду вымогательства в фирме « » – С его не знает, К о выплате дани знает со слов В В ему деньги не передавал.

По эпизоду вымогательства в ООО « » – потерпевший К его не узнал.

В дополнительной кассационной жалобе указывает, что судья была обязана заявить себе самоотвод, поскольку является заинтересованной в исходе данного уголовного дела, так как участвовала при рассмотрении уголовного дела в отношении « группировки» в 2000 году. В приговоре в отношении « группировки» установлен факт противоправной деятельности « ОПГ».

Осужденные Родионов и Леонов указывают, что приговор им не понятен и требуют его разъяснить.

Адвокат Кочетков С.Ю. в защиту осужденного Лукина Д.Н. в кассационной жалобе просит приговор изменить, исключив из резолютивной части указание на обращение вещественных доказательств – здания кафе, , зарегистрированного в долевой собственности осужденных Лукина и Суслова и 9/10 долей в праве общей долевой собственности на автозаправочную станцию, расположенную по адресу: г. км окружной дороги, 8, зарегистрированных в собственности ООО « », в погашение постановленной к взысканию с осужденного Суслова Э.А. суммы в возмещение процессуальных издержек, а оставшуюся часть в доход государства, поскольку из всего перечня преступлений, предусмотренных п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, к Лукину Д.Н. может быть применима только ст. 209 УК РФ, по которой Лукин осужден. Однако в приговоре не указано, какие денежные средства были приобретены Лукиным при совершении данного преступления, а лишь указано, что он в результате совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ, своими действиями совместно с Сусловым причинил ущерб ТОО (ООО) « », на сумму рубля и ТОО (ООО) « » на сумму рублей, что не сопоставимо со стоимостью здания кафе и 9/10 долей в праве общей долевой собственности на автозаправочную станцию. Кроме того, к Лукину применен закон, ухудшающий его положение, поскольку применена ст. 81 УПК РФ в редакции ФЗ от 27.07.2006 г. №153-ФЗ, а признан он виновным в совершении преступления до 1999 года.

Потерпевший Р в кассационной жалобе просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В обоснование своих доводов указывает, что в него и О [] на [] площади стрелял не Родионов, а Ш [], который незадолго до убийства О [] задерживался с пистолетом обмотанным пластырем, как и пистолет найденный на месте преступления.

Не может являться доказательством полученного вреда здоровью Д [] [] медицинская карта на имя С [] [] судебно-медицинская экспертиза в отношении Д [] в деле отсутствует.

Судом нарушены требования п.2 ч.1 ст. 309 УПК РФ, т.к. в приговоре отсутствует указание о том, как будут возвращены принадлежавшие ему часы, кольцо, два мобильных телефона (материалы выемки т. 21 л.д. 32, 34).

В дополнительной кассационной жалобе потерпевший Р [] просит Родионова и Сулова в части покушения на его жизнь оправдать, так как в приговоре приведены противоречивые доказательства, которые подогнаны под общую картину, суд не принял во внимание то, что он называет имена настоящих преступников – З [] а и Ш [] Видеозапись была записана под угрозой его жизни, правоохранительными органами и поэтому не может быть доказательством.

Представитель потерпевшего Р [] – адвокат Сидоркин Д.А. в кассационной жалобе просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В обоснование своих доводов указывает, что потерпевший Р [] сообщил суду, что преступление в отношении него совершил не Родионов, а Ш [], доказательства в виде видеозаписи и объяснений Д [] были получены путем угроз. 18.02.2002 г. он не мог написать объяснение и участвовать в записи видео, так как находился в больнице в тяжелом состоянии. Данные доказательства необходимо исключить, как недопустимые. Кроме того, нарушено, предусмотренное п.14 ч.2 ст. 42 УПК РФ ст. 45 Конституции РФ право потерпевшего на личное участие в судебном разбирательстве уголовного дела, поскольку на первые 7 заседаний, содержащийся под стражей Р [], судом не доставлялся.

Адвокат Симонов Н.А. в защиту интересов ООО « [] », обжаловавший приговор в качестве иного лица, просит приговор изменить, отменив его в части обращения имущества ООО « [] » на погашение процессуальных издержек взыскиваемых с осужденного Сулова Э.А. и обращение оставшейся части на основании ст. 81 УПК РФ в доход государства, поскольку АЗС принадлежит исключительно ООО « [] ». В приговоре не указано ни одного документа, ни одних показаний свидетелей и иных доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что АЗС построена на средства, добытые преступным путем.

Проверив материалы дела, доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает приговор суда законным, а выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминированных преступлений при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на допустимых и объективных доказательствах, которые суд исследовал полно, всесторонне и дал им надлежащую оценку.

Доказательства, изложенные в приговоре, собраны в соответствии с требованиями ст.74 и ст.86 УПК РФ.

Указанными доказательствами опровергаются доводы осужденных и их адвокатов о невинности.

Вопреки доводам кассационных жалоб вина осужденных Суслова, Родионова, Михалева А., Михалева О., Лукина, Прибылова, Янушкина, Самолетова, Подколзина, Кожарова, Леонова в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершенных ею нападениях полностью установлена в суде первой инстанции.

Положенные в основу приговора признательные показания осужденных Лукина, Кутыркина, Фролова, Копина и Серебрякова полностью, как в целом, так и в деталях согласуются между собой и с показаниями многочисленных потерпевших и свидетелей, а также подтверждаются объективными доказательствами: фото и видео документами, документами, удостоверяющими личность осужденных, потерпевших и других лиц, сделанными осужденными записями, банковскими сведениями и сведениями информационного центра УВД по [] области, кадровыми и учетными документами предприятий, учреждений и охранных фирм, протоколами обыска, выемки, добровольной выдачи, явки с повинной, проверки показаний свидетелей на месте, заключениями баллистических, криминалистических, взрывотехнических, технико-криминалистических, почерковедческих экспертиз. Указанные осужденные и ряд свидетелей, являющиеся непосредственными участниками рассматриваемых событий, дали на следствии и в суде подробные и последовательные показания, не доверяя которым, у суда оснований не было, учитывая их взаимную согласованность и подтверждение другими объективными доказательствами, суд их положил в основу обвинительного приговора с должной мотивацией. Таким образом, несостоятельны доводы стороны защиты о том, что признательные показания осужденных и уличающие осужденных показания ряда свидетелей, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям, либо дело в отношении которых выделено в отдельное производство, носят ложный характер.

Вопреки доводам жалоб все участники банды были осведомлены как о целях ее преступной деятельности, так и о наличии в банде оружия, осознавали возможность использования его при совершении преступлений и знали о его фактическом использовании в этих целях, а осужденный Родионов В.В. непосредственно использовал его для совершения преступлений. Суд установил, что « [REDACTED] » ([REDACTED] », « [REDACTED] ») группировка, участниками которой были осужденные, представляла собой организованную устойчивую вооруженную группу лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организации, то есть банду.

Об устойчивости и организованности данной банды свидетельствует сплоченность и стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее участниками, согласованность их действий, длительность существования, исчисляемая годами, постоянство форм и методов преступной деятельности, значительное количество совершенных участниками банды преступлений.

Сплоченность банды основана на длительных отношениях и общности интересов ее участников, сформировавшихся на принадлежности всех к одной возрастной группе, знакомстве с детства, проживании в одном районе города, совместных занятиях спортом, отдыхе, участии в торжествах личного характера, посещениях увеселительных заведений, едином для всех стремлении быстрого, легкого и незаконного обогащения. Сплоченность банды обеспечивалась сложившимся внутри банды порядком оказания материальной и иной помощи участникам, привлекавшимся или уже привлеченным к уголовной ответственности за преступления, совершенные в интересах банды, из имевшегося в ее распоряжении специально сформированного в этих целях общего фонда денежных средств. Взаимопомощь, существовавшая в банде в неразрывной связи с жесткой дисциплиной, не допускавшей самовольного выхода из нее, обеспечивали стабильность ее состава.

В период с 1993 по 2004 года на территории [REDACTED], [REDACTED] области и г. [REDACTED] членами банды было совершено 3 убийства (в том числе руководителя банды О [REDACTED]), покушение на убийство по найму, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, разбойное нападение, мошенничество, поджог, вымогательства. В результате действий осужденных гражданам и организациям был причинен ущерб на сумму более [REDACTED] рублей.

Так для совершения нападений и вооружения банды были использованы следующие находившиеся в незаконном обороте

огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, а также взрывчатые вещества и взрывные устройства:

- автомат Калашникова АК-74 номер [REDACTED] калибра 5,45 мм и не менее 55 боевых патронов к нему, пистолет "ТТ" серии [REDACTED] и не менее 14 боевых патронов к нему, которые были использованы участниками банды Родионовым В.В., Самолетовым А.С. и иным лицом 15 сентября 1999 года для совершения убийства председателя правления ООО [REDACTED] И [REDACTED] и причинения тяжкого вреда здоровью его водителю У [REDACTED];

- пистолет "ПМ" номер [REDACTED] калибра 9мм и не менее восьми боевых патронов к нему, которые 16 февраля 2002 года участник банды Родионов В.В. использовал для убийства О [REDACTED]

- боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, находившиеся на хранении у гражданина С [REDACTED] [REDACTED] штатный огнепроводный шнур марки ОШП, являющийся средством передачи инициирующего импульса – луча огня, могущий использоваться в качестве самостоятельного средства взрыва (воспламенения) в конструкции взрывного устройства; пять тротильных шашек весом 400 граммов каждая, являющиеся конструктивно оформленными зарядами бризантного взрывчатого вещества тротила; накольный механизм взрывателя полевого фугасного ВПФ, предназначенный для применения с противопехотными минами и являющийся комплектующей частью (средством взрыва) боеприпасов (мин), предназначенных для поражения цели; капсульдетонатор КД-8А, являющийся комплектующей частью инженерных боеприпасов – средством взрыва (детонирования) зарядов взрывчатых веществ; два электродетонатора ЭДП-р, являющиеся комплектующей частью инженерных боеприпасов – средствами взрыва (детонирования) зарядов взрывчатых веществ; пять электродетонаторов ЭДП, являющиеся комплектующей частью инженерных боеприпасов – средствами взрыва (детонирования) зарядов взрывчатых веществ; зажигательная трубка ЗТП-5, являющаяся средством взрыва (детонирования), укомплектованная механическим воспламенителем; накольный механизм, являющийся комплектующей частью минного взрывателя МВЭ-72, который в свою очередь является комплектующей частью (средством взрыва) боеприпасов (мин), предназначенных для поражения цели; два взрывателя УЗРГМ-2, являющиеся комплектующей частью боеприпасов, предназначенных для поражения цели – штатными средствами взрыва ручных гранат РГД-5, РГ-42 и Ф-1, и содержащие заряды бризантного и инициирующего взрывчатых веществ; пластик ПВВ-4 весом 831 грамм, являющийся пластичным взрывчатым составом на основе мощного

бризантного вещества гексогена; тридцать стандартных военных патронов калибра 5,45 мм, являющихся боеприпасами к нарезному огнестрельному оружию – автомату АК-74, ручному пулемету РПК-74 и их модификациям; магазин, являющийся составной частью автоматов АК-74 и их модификаций; подрывной сосредоточенный заряд СЗ-4П, являющийся инженерным боеприпасом, предназначенным для производства взрывных работ, снаряженным пластичным взрывчатым составом на основе бризантного взрывчатого вещества – гексогена; две штатные ручные гранаты марки РГД-5, снаряженные зарядом мощного бризантного взрывчатого вещества – тротила, являющиеся боеприпасами, предназначенными для поражения целей;

два автомата Калашникова АК-74 номер [] и номер [] калибра 5,45 мм и боевые патроны к ним в количестве не менее 27 штук, которые были использованы 6 февраля 1995 года для совершения участниками банды « [] группировка» заказного убийства А [] [] и покушения на убийство Б [] и К [] по найму участника банды « [] ([], []) группировка», преследование в отношении которого прекращено;

- пистолет "ТТ" калибра 7,62 мм и не менее одного боевого патрона к нему, которые 3 апреля 1995 года были использованы для совершения участником банды « [] группировка» заказного убийства Е [] [] по найму участника банды « [] ([], []) группировка», преследование в отношении которого прекращено;

- пистолет "ТТ" номер [] и пистолет калибра 7,62 мм, предназначенный для стрельбы патронами этого же вида, а также не менее 9 боевых патронов к ним, которые были использованы 25 апреля 2000 года для совершения участниками банды « [] ([], []) группировка» лицом, преследование в отношении которого прекращено в связи со смертью, и потерпевшим Р [] убийства Р []

Также на вооружении группировки имелись официально зарегистрированные охотничьи ружья, перечисленные в приговоре.

Кроме того, ряд участников банды для того, чтобы иметь возможность на законном основании носить и перевозить при себе огнестрельное оружие и использовать его в целях деятельности банды, получали лицензии на право осуществления охранной деятельности, ношения, хранения и перевозки служебного огнестрельного оружия и оформлялись охранниками охранных фирм, руководители которых находились в зависимом от членов банды положении. Оформляясь охранниками таких фирм, каких-либо вытекающих

из этого служебных обязанностей участники банды не выполняли, что заведомо и не предполагалось. Между тем, они регулярно получали там закрепленное за ними служебное оружие и пользовались им по своему усмотрению.

Все участники банды были осведомлены как о целях ее преступной деятельности, так и о наличии в банде оружия, осознавали возможность использования его при совершении преступлений и знали о его фактическом использовании в этих целях, а осужденный Родионов В.В. непосредственно использовал его для совершения преступлений.

Из показаний Лукина следует, что в начале 1990-х годов, он и осужденный Суслов чтобы заработать деньги стали участниками группировки, зная, что она занимается вымогательствами и совершением других преступлений с применением огнестрельного оружия.

Кроме того, была создана и легально существовала охранная фирма. Через нее предприятия платили дань группировке путем перечисления денег за якобы оказанные им охранные услуги, которые фактически не оказывались. Кроме того, участники группировки могли легально пользоваться огнестрельным оружием, зарегистрированным за этой фирмой.

О наличии оружия в банде было известно уже с начала 90-х годов, когда Штембаха осудили за разбой, совершенный с его применением. О вооруженности банды знали все ее участники, в том числе по убийствам, которые совершались в ней с применением огнестрельного оружия, и о которых знали все участники группировки. Кроме того, также было общеизвестно, что охранники руководителей группировки имели огнестрельное оружие. Участники группировки возили с собой имевшиеся у них на законном основании охотничьи ружья и оружие, зарегистрированное в охранных фирмах, работниками которых они числились. В группировке был общий денежный фонд – «общак», держателями которого сначала был Х [] – « [] », затем Б [] – « [] ». В «общак» передавались все деньги, поступающие от вымогательств, это было общеизвестно. «Общак» использовался на содержание руководителей группировки, их охранников, водителей, доверенных им лиц, осужденных участников группировки и оказание помощи их семьям, приобретение средств связи (пейджеров, радиотелефонов, раций, мобильных телефонов), автомобилей, оружия, на проведение совместных мероприятий, отдыха.

Согласно показаниям Кутыркина А.В. участники группировки были вооружены, в том числе охотничьими ружьями. Так он, Кутыркин, сопровождая в поездках «старшего» Михалева А., возил с собой в машине

ружье ИЖ-81, приобретенное им в установленном законом порядке по указанию Михалева А. и на его средства. По указанию Михалева в случае необходимости он должен был применить это оружие против людей, за это в группировке обещали оказывать помощь в случае задержания и осуждения за применение оружия. Это ружье было у него изъято работниками милиции. Таким же образом ружье в машине возили Фролов, Подколзин, К [REDACTED]. Михалев А. постоянно носил при себе в рукаве большой охотничий нож, об этом знали участники группировки. В группировке существовала жесткая дисциплина, за нарушение которой следовало наказание, характерным применением которого служат показания свидетеля Г [REDACTED] в суде, которого Михалев А. ударил ножом в бедро. В группировке также все знали о совершаемых внутри нее убийствах ее участников с применением огнестрельного оружия – А [REDACTED] Х [REDACTED] С [REDACTED] и других. Выйти из группировки просто так было нельзя, за это могли покалечить или даже убить.

Из показаний Фролова следует, что участники были осведомлены о наличии в группировке оружия и сознавали возможность его применения для совершения преступлений, в том числе знали про убийства А [REDACTED] Х [REDACTED] из огнестрельного оружия. Один из руководителей группировки Л [REDACTED] всегда ездил в сопровождении вооруженной охраны. Охранники Л [REDACTED] носили оружие демонстративно открыто. К [REDACTED] Подколзин, Кутыркин и он, Фролов, также носили и возили с собой ружья для обеспечения безопасности, а также для того, чтобы их видели платившие дань предприниматели и участники конкурирующих группировок. Охотничье ружье ТОЗ-106 он, Фролов, купил по указанию Михалева О. на данные им деньги. Поскольку «С [REDACTED]» группировка конкурировала с группировками « [REDACTED] й» и « [REDACTED] », в вооруженности которых никто и никогда не сомневался, то для всех участников « [REDACTED] » группировки было очевидно, что для того, чтобы противостоять этим группировкам, чтобы с « [REDACTED] » группировкой считались, она также должна была располагать оружием, иначе её просто бы раздавили. Участники звена К [REDACTED] встречались друг с другом в оговоренных местах, которые всегда менялись для конспирации.

О наличии оружия в группировке свидетельствуют и показания Копина, пояснившего, что он уяснил для себя, что группировка, в которой он состоит, не только совершает вымогательства, но и вооружена, внутри нее идет борьба за власть, в процессе которой неугодные лица устраняются физически. Своими глазами оружие он видел у П [REDACTED] это был пистолет. Изначально в число лидеров группировки входили такие парни как [REDACTED], О [REDACTED], о которых было известно, что они боксеры и физически крепкие люди. При этом вместе с ними в число лидеров также входил и Г [REDACTED]

который спортсменом не был, но его боялись не меньше чем их. Авторитет Г [] был основан на обладании огнестрельным оружием и возможности использовать его для достижения своих целей. После убийства А [] и исчезновения Г [] группировка стала []», ее возглавили Л [] и О []. Внутри группировки он, Копин, общался не только с участниками своего звена, но также с «долевыми» осужденными Суловым и Лукиным, ездил с ними на отдых за границу. Участниками звена Прибылова и С [] был осужденный Янушкин, которого наказывали за нарушение дисциплины в группировке. У К [] тоже было свое звено в группировке, в него входили осужденные Михалевы, Кутыркин, Фролов, Подколзин. Об убийстве участника группировки Х [] было известно, что его убили за то, что он стал сотрудничать с милицией и отказался взять на себя убийство С []. Участвуя в группировке, он, Копин, использовал имевшееся у него на законных основаниях охотничье ружье и служебное оружие, выдававшееся ему как лицу, оформленному охранником охранной фирмы « []». Ружье купил по указанию «старшего» Ю [] не для охоты, а для возможного использования в интересах группировки. Оружие также имели и возили везде с собой Ю [], Б [], П [] – пистолеты. В группировке было известно, что ее участник К [] был задержан с боевым пистолетом (т.60 л.д. 205-208, 209-211, 218).

Согласно показаниям Серебрякова С.А. охранники лидеров группировки и другие участники всегда возили с собой оружие для его возможного использования как для собственной охраны от других группировок, так и для совершения преступной деятельности, которой занималась группировка. Позже участники группировки с той же целью стали возить с собой охотничьи ружья. Так, будучи водителем О [], он, Серебряков лично видел, что сопровождавшие его в качестве охранников Са [] и Б [] всегда возили с собой пистолет. У охранника Х [] []" имелся пистолет, полученный им от Х [] Х [] и Родионо [] также возили в машине ружье. О наличии оружия в группировке было известно всем ее участникам и из тех убийств, которые в ней происходили. Так, при покушении на убийство Л [] его охранники отстреливались из пистолета.

Согласно показаниям свидетеля под псевдонимом «Р []» группировка имела на своем вооружении значительное число огнестрельного оружия, которое использовалось ее участниками для совершения преступлений, а также в целях обеспечения собственной безопасности. В частности, уже с 1994 года Г [] и Л [] пользовались услугами вооруженных ими охранников. Хранителем оружия группировки Г []

и Л [] сначала был К [], а после его смерти А []. Хранителем оружия, находившегося в ведении непосредственно О [], был Б []. Одним из первых случаев, когда было использовано оружие группировки, был инцидент, произошедший весной 1994 года в баре "[]". Лидерами группировки всем ее участникам строго на строго предписывалось на случай возможного задержания и ареста – никаких показаний не давать. Нарушившие существовавшую в группировке дисциплину жестоко наказывались. Так, за то, что при задержании по событиям в [] участник группировки К [] дал показания, его решили проучить, а заодно дать наглядный урок и другим членам группировки. По поручению О [] Б [] стрелял К [] в живот, но тот выжил. Об этом "[]" рассказывал ему (Р []) сам лично. В последующем сам Б [], который всегда был одним из наиболее доверенных лиц О [], будучи замеченным в том, что встречался с сотрудником УБОП С [], был убит. О наличии в группировке оружия знали все ее члены.

Из показаний свидетеля Е [] [] следует, что участники группировки оформляли себе разрешение на пользование охотничьим оружием и приобретали его для того, чтобы иметь возможность законно возить и носить его с собой и использовать для обеспечения своей безопасности и совершения преступлений. Такое оружие было у него, Е [], у Фролова, у Подколзина, у Кутыркина, Х [] и других. Лица, охранявшие лидеров группировки, были официально оформлены как работники охранных фирм и носили при себе оружие. Этот вопрос в группировке решал Суслов. Кроме того, у К [] дома был пистолет, а С [] вообще всегда носил с собой револьвер, а Михалев А. - нож. О наличии оружия в группировке и его возможном и фактическом применении знали все участники.

Из показаний свидетеля под псевдонимом З [] следует, что охрана лидеров группировки была вооружена боевыми пистолетами ТТ. Оружие не раз применялось участниками группировки и при совершении преступлений. Например, при конфликте в баре [] с участниками « [] группировки « [] П [] Е [] К [], К [] были применены автомат, пистолеты, граната. Оружие группировки где-то прятал К []. В группировке существовала строгая дисциплина, нельзя было давать показания о других участниках. Нарушившего это требование К [] сначала попытались убить, а затем выгнали из группировки. Группировка делилась на «звенья». Из осужденных «звеньевыми» были Суслов, Лукин, Родионов, Прибылов.

Из показаний свидетеля Т [] следует, что в группировке было огнестрельное оружие, так у ее лидеров Г [] и Л [] были боевые

пригодные к стрельбе пистолеты ТТ, из которых ему, Т [redacted], даже приходилось стрелять. После смерти участника группировки К [redacted] в его квартире было найдено много оружия. Л [redacted] всегда хотелось, чтобы оружие, которое имелось у сопровождавших его охранников, было на законных основаниях. В связи с этим где-то в тот же период времени, когда Л [redacted] стал владельцем акций "[redacted]", он решил организовать охранную фирму. Такая фирма была создана. Назвали фирму "[redacted]". Директором ее Л [redacted] назначил Л [redacted] [redacted] [redacted], а его (Т [redacted]) чисто формально сделал одним из учредителей, а также заместителем директора (т.4 л.д. 184-187).

Из показаний свидетеля А [redacted] [redacted] следует, что у участников группировки было огнестрельное оружие, которое они постоянно возили с собой в машинах. Так, у Подколзина было охотничье ружье, а у Фролова, который возил Михалева, - нож и маленькое ружье «ТОЗ». Хранителем огнестрельного оружия в «звене» Б [redacted] был С [redacted]

О вооруженности банды свидетельствуют показания потерпевшего Г [redacted] свидетелей Е [redacted], Н [redacted] Г [redacted]

Вопреки доводам жалоб виновность Михалева А.Н. и Михалева О.Н. в совершении преступлений полностью подтверждается исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Доводы жалоб о недоказанности вины братьев Михалевых в участии в вооруженной устойчивой группе (банде) и совершаемых ею нападениях несостоятельны.

Как установлено в ходе предварительного и судебного следствия братья Михалевы А.Н. и О.Н. являлись членами «звена» К [redacted] по прозвищу «[redacted] на правах «старших». В ходе судебного заседания и на предварительном следствии о их участии в банде и других совершенных преступлениях, показали не только многочисленные свидетели, но и осужденные Лукин (т.46 л.д.19-49), Кутыркин, являвшийся в банде водителем Михалева А.Н. (т. 52 л.д.215-216,225-227,231-233,236-245), Фролов О.О., являвшийся водителем Михалева О.Н. (т.87 л.д.64-66,69-71), Копин В.В. (т.60 л.д.205-206,209-211), Серебряков (т.50 л.д.11-14,т.97 л.д.195-196).

Доводы Михалева А.Н. о том, что в ТОО [redacted] он никогда не был и свидетели на него не указывают, что, по его мнению, свидетельствует о его непричастности к вымогательству, противоречат исследованным в судебном заседании и приведенным в приговоре доказательствам. Так, осужденный

Кутыркин А.В. в ходе предварительного следствия и в суде подтвердил, что являясь членом « [] группировки, выполнял функцию личного водителя-охранника Михалева А [] по кличке « [] ». При этом он и Михалев А [] входили в подчинение «звеньевому» группировки К [] [] по кличке « [] ». Он выполнял поручения Михалева А [], в том числе одним из которых было получение дани с колхоза в [] районе, расположенном в деревне [] (ТОО [] »). Ездил он туда вместе с И [] по прозвищу []. Денежную дань « [] » передавал Михалеву А., который был для них в группировке старшим.

Показания Кутыркина А.В. полностью соответствуют показаниям потерпевших Х [] (т.34 л.д.55-56,82), Ч [] (т.35 л.д.11-13), Г [] (т.4 л.д.39-43), свидетелей Н [] (т.34 л.д.110-111) и Н [] (т.34 л.д.94-95), А [] (т.34 л.д.99-100), Ч [] (т.34 л.д. 101-102), Ф [] (т.34 л.д.108-109), П [] (т.34 л.д.138-139) и другим материалам дела.

Доводы, содержащиеся в кассационной жалобе Михалева О. о том, что по эпизоду вымогательства у предпринимателя ООО [] Ш [], последний в своих показаниях никогда не говорил об участии Михалева в преступлении опровергаются показаниями Ш [], данных на следствии из которых видно, что среди лиц вымогавших у него деньги, был Михалев О [] которого он указал на фотографии в ходе допроса.

По эпизоду убийства С [] в качестве довода о своей невинности Михалев А.Н. и Михалев О.Н. указывают, что к преступлению причастен свидетель Е [] который давал уличающие их показания, чтобы избежать ответственности самому. Свидетель К [] опознала именно Е [] как участника нападения, а не их. Показания других свидетелей противоречивы.

Однако о факте нанесения ударов Михалевыми потерпевшему С [] ножом в судебном заседании и на предварительном следствии показал осужденный Серебряков С.А. (т.50 л.д.17-19, т.97 л.д.195-196), а также осужденный Кутыркин А.В., видевший как за С [] погнались в числе других братья Михалевы. У Михалева О [] в руках была монтажка, Михалев А [] после избиения С [] передал ему нож, попросив его прокипятить, у ножа была повреждена ручка, после убийства С [] братья Михалевы долгое время скрывались. Свидетель Е [] в суде показал, что при избиении С [] у Михалева А [] в руках был большой нож, а у Михалева О [] и Родионова – ножи «бабочки», после убийства С []

он видел, как Михалев А [] отмывал от крови свой нож, у которого была повреждена ручка.

Их показаний А [] в судебном заседании следует, что он видел как подошедшего к Х [], Родионову, Михалевым и Е [] С [] после короткого разговора все указанные лица стали бить. С [] побежал в сторону детского сада, они за ним. После случившегося они обсуждали между собой события и говорили, что Михалев С [] зарезал С [] .

Свидетель К [] показала, что С [] избивали не менее пяти человек, у которых в руках были металлические предметы, палки. Лиц избивавших С [] она не запомнила, однако на одной из фотографий, которые ей показывал следователь, она указала на парня, похожего на одного из нападавших (т.38 л.д.76-79,189-190).

Показания указанных лиц согласуются между собой, дополняют друг друга и свидетельствуют о доказанности вины Михалевых в убийстве С [] .

О причастности Родионова к убийству С [] свидетельствуют показания Е [], пояснившего, что С [] по прозвищу « [] ранее также входил в « [] группировку, был водителем Родионова, а затем перешел в другую группировку. Примерно в середине лета 1998 года в обеденное время ему от К [] пришло сообщение на пейджер с приказом явиться на [] рынок, там собралось все звено. Кроме членов их звена на встрече были Родионов и Серебряков. Там всем сообщили, что должны подъехать « [] вместе с С [] и нужно будет подстраховать. Кто-то из «старших», а старшими для него были К [] и братья Михалевы, объявил, что необходимо взять с собой «арматурины» и «монтажки». Когда С [] М [], « [] и направились к Михалевым и Родионову, не прошло и десяти секунд, как между ними началась драка, но сначала был короткий разговор между ними на повышенных тонах. Драка сразу началась с применением ножа. Он видел, как Михалев А [] наносил удары С [] в нижнюю часть тела, в бедро. С [] было сложно вырваться, он был в кольце окруживших его Михалевых, Родионова и С [] но он вырвался и побежал. За ним побежали Михалевы, Родионов и С [] у которого была в руках монтажка. На территории детского сада они его догнали, С [] упал, и они все стали наносить ему удары.

Согласно показаниям Кутыркина А.В. из общения с Михалевым А. ему было известно, что данная "стрелка" была организована по инициативе Х [], Серебрякова и Родионова и в их интересах. Он видел, как

С [] побегал в сторону детсада, за ним бежали Михалевы, С [] Родионов, Е [] у всех в руках что-то было, у Родионова был нож, у Михалева О [] и Е [] в руках были монтажки.

Из показаний Серебрякова следует, что одним из организаторов расправы над С [] был Родионов.

По эпизодам вымогательств в ООО [], у Ч [], в ООО [], в ТОО « [] », у А [] и Б [] разбойного нападения на Ч [] и причинения тяжких телесных повреждений П [] доказательства виновности Михалева А.Н. и Михалева О.Н. подробно приведены в приговоре суда по каждому эпизоду. Все доказательства – показания потерпевших, свидетелей, другие материалы дела исследовались в ходе судебного заседания, суд, оценив исследованные доказательства в совокупности, пришел к обоснованному выводу о виновности Михалевых в совершении указанных преступлений.

Нельзя согласиться с доводом жалобы Михалева О. о том, что по эпизоду убийства С [] данное деяние следовало квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть С [] наступила от совокупности резаных, колото-резаных ран тела, ушибленной раны головы, кровоизлияний в мягкие ткани области ран и в окологречечную клетчатку справа, повреждений, обусловивших массивную внутреннюю и наружную кровопотерю, относящихся к категории тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни и состоящих в прямой причинной связи со смертью. Временной промежуток с момента получения данных повреждений до момента смерти исчисляется несколькими часами (т.38 л.д.51-62).

Анализ показаний осужденных и свидетелей, заключения судебно-медицинской экспертизы по данном эпизоду позволили суду сделать обоснованный вывод о том, что нанесение не менее 35 телесных повреждений, в том числе и в жизненно-важные органы потерпевшего, ножами, металлическими предметами, в результате которых С [] были причинены телесные повреждения, несовместимые с жизнью, от которых спустя непродолжительное время наступила смерть, свидетельствуют о том, что Михалев А.Н., Михалев О.Н. и другие действовали согласованно, с единым умыслом, в интересах банды, то есть организованной группой с умыслом на убийство С []

Вопреки доводам жалоб, в судебном заседании вина Самолетова во вмененных ему деяниях нашла свое полное подтверждение. Довод о необходимости квалификации его действий по эпизоду убийства И [] М.П. по п.5 ст.33 УК РФ необоснован. Приговором суда установлено, что действовал Самолетов А.С. в составе организованной группы (банды) созданной для совершения убийств и роли участников убийства были распределены заранее, при этом Самолетов А.С. согласно распределенным ролям доставил исполнителей и оружие к месту совершения убийства, он же помогал скрыться исполнителям после совершенного убийства. Каких - либо новых обстоятельств судом не установлено и не приведено в приговоре, а его действиям дана точная юридическая оценка.

Довод о том, что в отношении Р [] был ранее вынесен оправдательный приговор по обвинению в убийстве И [], что, по мнению Самолетова, должно быть учтено судом, и он также должен быть оправдан, несостоятелен. В соответствии с ч.1 ст.252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению. Р [] по настоящему уголовному делу является потерпевшим, в связи с чем, суд не мог входить в обсуждение вопроса о его причастности к совершению указанного убийства. В отношении Самолетова вопрос о его виновности ранее перед судом не ставился и судебное решение не выносилось.

Доводы осужденного Кожарова также не нашли своего подтверждения. Потерпевший С [] действительно в суде и на предварительном следствии утверждал, что начал платить дань с августа 1994 года, в том числе и Кожарову. Показания С [] подтверждаются показаниями других потерпевших Е [] К [] и согласуются с показаниями свидетелей К [] Тр [] и других. Не доверять показаниями С [] в этой части оснований не имеется. Что касается довода жалобы Кожарова о нахождении его в период с октября 1994 года по январь 1997 года под стражей по другому делу, то указанное обстоятельство судом было учтено при вынесении приговора, о чем указано в приговоре от 28 марта 2011 года.

Вопреки приведенным в кассационных жалобах доводам, факт участия Янушкина в банде подтверждается показаниями многочисленных свидетелей, в том числе осужденного Лукина Д.Н., Кутыркина А.В., Копина В.В., свидетеля Я [] показания которых подробно изложены в приговоре в разделе доказательства по эпизоду бандитизма.

Доводы о противоречивости и неправдивости показаний потерпевшей М [] [] необоснованны. Потерпевшая на всем протяжении

предварительного следствия и в суде давала подробные и последовательные показания о совершенном в отношении нее преступлении. Показания М [] подтверждаются многочисленными показаниями свидетелей: М [], З [], Я [] (т.59 л.д.178-179,180-181), З [], К [], Л [], И [], С []

Ходатайство об исключении из числа доказательств оперативной сводки №55 за 24 февраля 1998 года, в которой указано, что оперативным путем в день совершения разбойного нападения на М [] были установлены лица причастные к нападению - Янушкин С.В. и С []. с указанием их места жительства, было предметом рассмотрения в ходе судебного следствия, по результатам которого судом обоснованно сделан вывод о допустимости указанного доказательства.

Показаниям потерпевшего К [] в судебном заседании суд дал критическую оценку, положив в основу обвинения стабильные и последовательные показания потерпевшего в ходе предварительного следствия (т.32 л.д.6-8,24).

Из показаний потерпевшего А [] следует, что он был вынужден выплачивать денежную дань участникам банды Прибылову А.Б. и Янушкину С.В. (т.65 л.д.217-228). Частичное изменение потерпевшим А [] показаний в суде он объяснил наличием дружеских отношений со многими участниками банды.

Потерпевший П [] как следует из его показаний в суде, знал о выплатах дани представителям группировки не только со слов своего знакомого Р [] ему самому пришлось общаться с осужденным Янушкиным С [] который приходил к нему вместе с парнем по имени Ю [] и передавал требование Прибылова и С [] подписать договор об оказании охранных услуг, объяснив, что эта сумма будет входить в размер уплачиваемой ежемесячной дани банде. В последующем заявленное требование Прибылова и С [] о передаче им акций его предприятия вынудило его обратиться в УБОП (т.41 л.д.6-10,49-71).

Виновность Родионова В.В. в совершении преступлений полностью подтверждается исследованными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Вопреки доводам жалоб по эпизоду убийства И [] [] и покушения на убийство У [] суд не вышел за пределы предъявленного обвинения.

Доводы потерпевшего Р [] о том, что в него стрелял не Родионов В.В., а Щ [] являющийся свидетелем по делу, несостоятельны и опровергаются заявлением и объяснением самого потерпевшего в правоохранительные органы, датированные 18 февраля 2002 года, спустя два дня после совершенного на него покушения, о том, что стрелял в него и О [], Родионов В. по прозвищу « [] », по заказу Сулова Э. по прозвищу « [] ». Кроме этого, в судебном заседании была осмотрена видеокассета с видеозаписью устного заявления Р [] (Д []) []. в правоохранительные органы, в котором он сообщает об обстоятельствах убийства О [] и покушении на его жизнь и о причастности к совершенным преступлениям Родионова и Сулова, которых он опасается и в связи с этим вынужден скрываться. В судебном заседании были также допрошены свидетели Е [], Д [], Д [], Ч [], Е [], Щ [], З [], П [] показания которых также свидетельствуют о причастности Родионова к преступлению. Кроме этого заявление Р [] о причастности Щ [] к убийству О [] и покушению на него проверялось органами предварительного следствия и не нашло своего подтверждения, о чем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в действиях Щ [] состава преступления. (т.133 л.д.113-116)

Допущенные, по мнению потерпевшего Р [] процессуальные нарушения при проведении судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести причиненных ему повреждений были проверены в судебном заседании и не нашли своего подтверждения.

Судебно-медицинская экспертиза в целях определения степени тяжести телесных повреждений проведена судебно-медицинским экспертом по подлинным медицинским документам, содержащих исчерпывающие данные о характере повреждений, их клиническом течении и иные сведения, необходимые для производства экспертизы. Фамилия С [] [] фигурирует в медицинских документах в связи с тем, что этой фамилией представился Р [] в момент доставления в больницу, после полученных ранений. То, что Р [] жил в г. [] по поддельным документам под фамилией С [] подтвердил в суде и сам потерпевший.

Указанные в многочисленных жалобах Родионова доводы о недоказанности его вины участия в банде и совершенных им в составе банды преступлениях были предметом исследования в судебном заседании и по ним в приговоре дана подробная оценка.

Доводы жалобы Леонова О.М. являются необоснованными. Согласно изложенным в приговоре доказательствам о факте вступления в группировку

и участия в ней Леонова О.М. свидетельствуют показания осужденных Кутыркина А.В. (т.52 л.д.215-216), Фролова О.О. (т.87 л.д.64-66,69-71), свидетелей Г [] (т.4 л.д.39-43, т.55 л.д.34-35, т.87 л.д.95-104), А [] Е [] (т.79 л.д.5-25), А [] О причастности Леонова О.М. к вымогательствам в ООО « [] » и ООО « [] » свидетельствуют исследованные в ходе судебного следствия и изложенные в приговоре доказательства: показания потерпевших К [] (т.35 л.д.158-161, 240-241), В [] [] (т.36 л.д.11-15,108-109,154-155), К [] (т.36 л.д.161-162), свидетеля Т [] (т.36 л.д.120-121), осужденных Кутыркина А.В. (т.52 л.д.231-233, т.75 л.д.71-72), Фролова О.О. (т.97 л.д.132-137).

Суд, оценив в совокупности доказательства по эпизодам участия в банде и вымогательствах, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Леонова О.М. в совершении преступлений.

Как следует из исследованных в суде и изложенных в приговоре показаний указанных в жалобах лиц, все они в ходе предварительного и судебного следствия давали подробные, последовательные показания об участии Подколзина В.Н. в банде и в совершенных в составе банды вымогательствах в ОАО « [] », у Д [] М [] МУП « [] ».

По эпизоду вымогательства у П [] руководителя [] представительства АО « [] [] [] [] » и [] филиала ОАО « [] », суд обоснованно опроверг утверждения Подколзина о его непричастности к этому преступлению. У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих Подколзина показаний потерпевшего П [] данных им в ходе предварительного расследования, о том, что денежную дань в пользу группировки он платил именно Подколзину из своих личных средств ежемесячно на протяжении нескольких лет (т.37 л.д.92-94,101-112, 113-116, т.2 л.д. 244-245,246-265). Частичное изменение показаний П [] в судебном заседании, суд оценил критически, как продиктованное желанием избежать какого-либо негативного воздействия со стороны участников банды. Показания на предварительном следствии потерпевший П [] в суде подтвердил, кроме этого показания П [] [] в ходе предварительного следствия подтверждаются показаниями свидетеля К [] (т.37 л.д.136-138) и согласуются с показаниями свидетелей Т [] Ж [] (т.37 л.д.95-96), не доверять которым оснований нет.

Довод о том, что в период с 17 мая 2000 по 28 июня 2002 Подколзин находился под стражей и не мог приходить за денежной данью к П [] [], что не было учтено судом, также необоснован. Как следует из приговора, судом исключен из объема предъявленного обвинения период нахождения Подколзина под стражей по другому делу, о чем указано в приговоре.

Вопреки доводам жалоб Подколзина и его адвоката, обстоятельства занятия предпринимательской деятельностью Д [] никак не влияют на выводы суда о виновности Подколзина в вымогательстве у потерпевшего денег, кроме этого факт смерти Д [] не умаляет правдивость его показаний, данных в ходе предварительного следствия с соблюдением всех требований процессуального законодательства. Показания свидетелей Т [] [] о том, что о получении дани за криминальное покровительство Подколзиным от Д [] он знает со слов самого потерпевшего, а В [] и А [] о данном факте известно из общения с участниками « [] » группировки, в которую входили и они, полностью, как в целом, так и в деталях, согласуются с показаниями Д [], оглашенными в суде, не доверять им оснований нет.

Показаниями свидетеля Т [] опровергается довод жалобы адвоката Юдиной О.В. о том, что никто не указал на Подколзина В.Н., как участника вымогательства у предпринимателя [] Так свидетель дал пояснения по фотоснимку свадьбы Михалева О., изъятому в ходе следствия у родителей Михалевых, на котором среди прочих лиц узнал Подколзина Е [] Н [], как парня по имени В [] по прозвищу " [] ", о котором он дал показания (т.2 л.д.244-245,246-265, т.37 л.д.26-28).

Доводы жалобы Подколзина по эпизоду вымогательства у руководителя [] представительства ООО « [] » М [] о непричастности к этому преступлению несостоятельны.

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих Подколзина показаний потерпевшего М [] об обстоятельствах предъявления ему Подколзиным требований о выплате денежной дани в пользу бандитской группировки, которые он давал в ходе предварительного следствия и которые были оглашены в суде (т.37 л.д.35-36). Указанные показания потерпевшего подтверждаются показаниями свидетелей М [] (т.37 л.д.83-84) , Л [] (т.4 л.д.205-207, т.37 л.д.73), Е [] и К [] [] Изменение показаний потерпевшего М [] [] судом оценено, как желание избежать какого-либо воздействия со стороны участников банды. Из показаний М [] в суде

было установлено, что в период нахождения Подколзина под стражей М [] общался с осужденным и его женой по их инициативе.

По эпизоду вымогательства у директора МУП [] С [] [] судом были положены в основу обвинения показания С [] [] которые, по мнению Подколзина, являются недостоверными и не подтверждаются показаниями свидетелей. Однако показания С [] [] были полностью подтверждены показаниями многочисленных свидетелей – работников МУП [] », а также показаниями свидетеля Е [] [] который также как и Подколзин, являясь членом « [] группировки», приходил вместе с Подколзиным к директору С [] [] за получением денежной дани.

В ходе предварительного следствия свидетели М [] [] П [] [] а также потерпевшая С [] [] опознали Подколзина, как человека получавшего денежную дань в пользу группировки. Доводы о том, что в судебном заседании Подколзина никто не опознал, не является основанием для признания его непричастным к совершению вымогательства в МУП [] », так как с момента событий прошло десять лет.

Довод о якобы не рассмотрении судом ходатайства Подколзина В.Н. от 31 марта 2010 года о признании незаконным постановления заместителя прокурора Октябрьского района г.Рязани Печникова М.В. от 24.01.06г. в отношении С [] [] надуман. Указанное ходатайство 31 марта 2010 года было обсуждено сторонами в ходе судебного заседания, и суд вынес обоснованное решение об отказе в его удовлетворении.

Наказание Подколзину В.Н. судом назначено справедливое, с учетом требований ст.60 УК РФ.

Вопреки доводам жалоб Сулова и его защитника, вина Сулова Э.А. в совершении преступлений полностью нашла свое подтверждение исследованными и изложенными в приговоре суда доказательствами. Требования ст.307 УПК РФ соблюдены. Квалификация действий Сулова Э.А. является правильной. Вопреки доводу адвоката действия Сулова Э.А. правильно квалифицированы по ст.159 ч.4 УК РФ в редакции закона от 7 марта 2011 года, поскольку санкция в данной редакции более мягкая, чем в редакции предъявленной органами следствия. Решение суда основано на требованиях ст.10 УК РФ. Наказание назначено справедливое.

Доводы адвоката Пилипенко о том, что в ходе предварительного и судебного следствия не установлено у кого вымогались денежные средства у физических лиц – руководителей коммерческих предприятий, либо у

индивидуальных предпринимателей, что является, по мнению адвоката, нарушением закона, не состоятельны.

Требования о выплате дани в пользу группировки по каждому эпизоду вымогательства вмененного в вину Прибылову А.Б. предъявлялось конкретному лицу, являвшимся на момент предъявления требований или индивидуальным предпринимателем или руководителем предприятия. Причиненный материальный ущерб был определен на основании показаний потерпевших, свидетелей, которые передавали денежные суммы участникам группировки и на основании финансовых документов о перечислении денежных средств под видом якобы оказанных услуг (по эпизоду вымогательства у директора ТОО (ООО) « » К)

Доводы защиты о непричастности Прибылова к вымогательству у предпринимателей Р и П в связи с тем, что Р по делу допрошен не был; факт обращения Р и П за защитой в правоохранительные органы не подтверждается; опознание Р Прибылова проведено с нарушением закона; не проведена экономическая экспертиза, необоснованны.

Так, из показаний потерпевшего П следует, что предпринимательской деятельностью на рынке г. он занимался совместно с Р . Начав работать с Р , он узнал от него, что тот уже на протяжении длительного периода времени вынужден выплачивать денежную дань в размере долларов США за криминальное покровительство или так называемую "крышу" представителям « » группировки. Вскоре ему довелось самому лично увидеть представителей данной группировки, которым платил Р . Их было двое, одного звали С а второго – Ю . Р рассказал, что эти парни собирают дань для неких Прибылова Ал и С членов « » группировки. Летом 1997 года он впервые увидел самих Прибылова и С , когда они приезжали на склад для разговора с Р . Иногда Р сам лично отвозил деньги С и Прибылову к ним в офис, который находился в здании по улице рядом с магазином « ». Об этих визитах Р ему всегда рассказывал. Выплаты дани бандитам в бухгалтерских документах никак не фиксировались. Денежные средства, выплачиваемые бандитам, они с Р брали из получаемой ими прибыли, то есть себе в убыток. Осенью 1999 года, когда С и Ю как обычно пришли к ним в магазин за получением очередной дани, то принесли с собой некий договор. Суть этого договора заключалась в том, что охранный фирма « » якобы брала на себя обязательства по охране и консультированию ЧП « ». С с Ю передали ему (П) требование Прибылова и

С [] о том, чтобы он подписал этот договор. Согласно условиям договора за якобы «оказываемые» услуги ЧП "[]" должно было ежемесячно платить охранной фирме [] рублей. Ю [] и С [] объяснили, что эта сумма будет входить в размер уплачиваемой ежемесячной дани, то есть платить больше, чем раньше не придется. Они также пояснили, что подписание договора всего лишь формальность. Он был вынужден выполнить требование и поставил на договоре печать ЧП «[]». Расписывался ли он на договоре или нет, он не помнит. При этом он обратил внимание, что на договоре уже имелась подпись представителя охранной фирмы «[]» под фамилией Л [] с которым он не был знаком. После подписания договора С [] и Ю [] продолжали приходить за получением дани, как и прежде.

В январе 2000 года Прибылов и Суханов вызывали к себе в офис Р [] для разговора. Вернувшись от них, Р [] сказал, что Прибылов и С [] совсем обнаглели, так как требуют отдать им 10 % всего бизнеса. Р [] заявил им, что размер выплачиваемой им дани и так достаточно высокий и платить им больше он не намерен.

Заявленное Прибыловым и С [] требование настолько возмутило его (П []) и Р [], что они решились обратиться в правоохранительные органы. После обращения в УБОП Прибылов и С [] перестали требовать от них ежемесячных выплат дани, и С [] с Ю [] больше в их магазин не приходили.

Из общения с Р [] ему известно о том, что выплаты дани в пользу «[]» группировки он начал производить не позднее, чем за 2 месяца до того, как они с ним стали вести совместную коммерческую деятельность, то есть не позднее, чем с лета 1996 года.

Общий ущерб, причиненный им с Р [] в результате выплат дани бандитам, составил не менее [] деноминированных рублей [] копеек.

Помимо выплат денежной дани бандитам ему и Р [] приходилось также оказывать иные услуги материального характера представителям преступной группировки. Так, в декабре 1999 года С [] баллотировался в депутаты и потребовал от них с Р [], чтобы они оказали ему "спонсорскую поддержку" в его предвыборной кампании. Им пришлось выполнить это требование и оказать такую помощь, перечислив на его избирательный счет [] рублей. С учетом этой суммы общий размер ущерба, причиненного бандитами ему и Р [] по его (П []) подсчетам составил не менее [] рублей [] копеек (т.41 л.д. 6-10, 49-71).

Осужденного Прибылова и Янушкина С [REDACTED] я, как лиц, совершивших вымогательство у него и Р [REDACTED], потерпевший П [REDACTED] опознал и в зале суда.

Показания свидетелей Р [REDACTED] (т.41 л.д.11-12) и Р [REDACTED] (т.41 л.д.21-22) полностью подтверждают показания П [REDACTED]

Опознание Р [REDACTED] [REDACTED] Прибылова в ходе предварительного следствия не проводилось. В ходе допроса Р [REDACTED] предъявлялись групповые фотоснимки свадьбы Михалева О.Н., осмотрев которые она дала пояснения о том, что среди прочих она узнала С [REDACTED] и Прибылова, как участников группировки « [REDACTED] » и « [REDACTED] ». Указанные действия были проведены в соответствии с требованиями ст.ст.166,190 УПК РФ предъявляемым к протоколу допроса (т.41 л.д. 92-93).

Проведение экономической экспертизы для определения размера причиненного ущерба не является обязательным, кроме этого из показаний потерпевшего П [REDACTED] следует, что выплаты денежной дани в финансовых документах не фиксировались.

Вопреки доводам жалоб по эпизоду вымогательства у К [REDACTED] (ООО « [REDACTED] ») вина Прибылова и Янушкина подтверждается исследованными в суде доказательствами.

Допрошенный в ходе предварительного следствия потерпевший К [REDACTED] учредитель фирмы ТОО « [REDACTED] », показал, что с октября 1994 года и по февраль 2001 года ежемесячно выплачивал денежную дань представителям « [REDACTED] », а впоследствии « [REDACTED] » группировки Прибылову, С [REDACTED] и Янушкину. Деньги он передавал лично, а с ноября 1998 года по февраль 2001 года выплаты дани осуществлялись путем перечисления денежных средств по фиктивному договору с фирмой « [REDACTED] ». Общая суммы выплаченных представителям банды средств составила [REDACTED] рублей (т.32 л.л.6-8,24, 139-141).

В суде потерпевший К [REDACTED] изменил свои показания, этому обстоятельству суд дал оценку, посчитав изменение им своей позиции по делу вынужденным.

Кроме показаний на предварительном следствии потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] вина Прибылова в совершении вымогательства подтверждается сведениями, полученными из отделения « [REDACTED] » о движении средств по расчетному счету фирмы « [REDACTED] » (т.32 л.д.30-38).

Показания потерпевшего подтверждаются и показаниями свидетелей Л [] (т.41 л.д.84-86) и С [] сотрудников фирмы « [] », подтвердившими, что Прибылов был одним из учредителей фирмы, у него был доступ к бланкам договоров, оказывались ли фирме « [] д» услуги им неизвестно; показаниями осужденных Лукина Д.Н., Копина В.В. о том, что у Прибылова и С [] по прозвищу « [] а» было в группировки свое звено, в которое входили Янушкин, по прозвищу « [] », С [] и Б []

Согласно исследованным в судебном заседании данным в ООО «Частная охранная фирма « [] документов подтверждающих факт оказания фирме [] » услуг не имеется.

Заявление К [] о том, что потерпевшим по рассматриваемому делу он не является, опровергается содержанием постановления от 03.03.2006г. о признании его потерпевшим по эпизоду совершения в отношении него вымогательства, с которым К [] был ознакомлен сразу же после дачи им уличающих Прибылова и Янушкина показаний, и своих возражений не высказал (т.32 л.д.9).

Доводы жалобы об отсутствии доказательств, подтверждающих обвинение Прибылова А.Б. по эпизодам вымогательств у А [] и в АООТ «К [] », являются необоснованными.

Подробные показания по данным эпизодам были даны потерпевшими А [] и директором АООТ [] И [] как в ходе предварительного следствия, так и в суде.

Показания потерпевшего А [] были подтверждены в суде свидетелем С [] (т.65 л.д.217-228) и потерпевшим К [] (т.32 л.д. 6-8), осужденными Лукиным Д.Н. и Копиным В.В.

Показания потерпевшего И [] о том, что осужденного Прибылова он знает как участника « [] группировки, который предлагал ему «крышу», а впоследствии организовал встречу в ресторане « [] » с Л [] и Ос [] которые также требовали от него выплат денежной дани за криминальное покровительство, подтверждаются показаниями осужденных Лукина Д.Н., Копина В.В., свидетелей Е [] (т.32 л.д.246-247), потерпевших К [] (т.32 л.д.6-8), А [] Г.(т.32 л.д.200-202), которые они дали в ходе предварительного следствия и подтвердили в ходе судебного заседания.

Доводы жалобы о том, что свидетель Ж [] директор ТОО [] », никогда не давал показания о том, что у него требовали выплат

денежных средств; видеозапись встречи, приведенная в качестве доказательства, получена с нарушением закона; на момент февраля 2001г. ООО [] прекратило свою деятельность, что, по мнению защиты, свидетельствует об отсутствии события преступления, необоснованны и противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам.

Из показаний свидетеля З [] следует, что устроившись в качестве заместителя директора по безопасности в фирму [] в ноябре 1997 года, от директора Ж [] [] узнал, что криминальной «крышей» фирмы является Прибылов и С [] и что об этом известно руководству московского холдинга [] в состав которого входила фирма []». Впоследствии ему также стало известно, что Прибылов и С [] представители [] группировки. Ему приходилось с ними встречаться, в ходе разговоров с ними они подтвердили факт длительного сотрудничества с фирмой [] и свои «широкие возможности». От исполнительного директора холдинга [] в 1999 или 2000 году ему стало известно, что Прибылов был введен в состав учредителей фирмы []. Этот факт Ж [] скрывал, а когда об этом стало известно руководителям московского холдинга, Ж [] был отстранен от руководства фирмой [].

На встрече, состоявшейся в феврале 2001 года между Прибыловым, С [], С [] и им решался вопрос об «отступных», после выплат которых, Прибылов и С [] перестали бы их донимать. Деньги в сумме [] долларов США были выплачены и переданы через Л [] [].

На видеокассете, имеющейся в материалах дела, зафиксирована именно эта встреча в его кабинете.

Осужденный Прибылов также не отрицал встречу, зафиксированную на видеокассете.

Довод о том, что фирма « [] прекратила свое существование на момент встречи в феврале 2001 года, голословен и опровергается данными полученными их межрайонной ИФНС России [] по [] области (т.41 л.д.226).

Вопреки доводам жалобы Прибылова А.Б. со стороны руководства ООО [] имелись основания опасаться, в случае отказа от выплаты «дани» Прибылову А.Б. Так из показаний З [] следует, что когда он устроился на работу в фирму [] заместителем директора по работе с персоналом и безопасности и узнал что директор фирмы Ж [] платит

«дань» Прибылову и С [] а по наведенным им справкам они являлись членами « [] » преступной группировки, он предпринял попытки избавиться от «крыши». На встрече с ним и Ж [] Прибылов и С [] заявили ему, что они уже длительное время поддерживают с Ж [] "нормальные отношения", и надеются, что эти "отношения" не ухудшатся с его приходом в фирму. Желая произвести на него впечатление, они говорили, что у них "широкие возможности" и они "много могут".

Доводы адвокатов и осужденного Прибылова по эпизоду обвинения в разбойном нападении на гр.М [] о том, что по данному факту уже был вынесен приговор Октябрьским районным судом г.Рязани 10 декабря 1998 года, которым осужден С [] в связи с чем согласно ст.90 УПК РФ, обвинение предъявленное Прибылову по данному эпизоду необоснованно, а вывод суда о причастности Прибылова к разбойному нападению на М [] основан лишь на показаниях свидетеля под псевдонимом «Р []», которые не подтверждаются другими доказательствами изложенными в приговоре, не состоятельны.

Согласно ст.90 УПК РФ приговор по другому делу, не может предопределить виновность обвиняемого по рассматриваемому делу, однако, как и любое другое доказательство, он должен быть использован в процессе доказывания и оценен в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, что и было сделано судом по эпизоду разбойного нападения на гр.М []

Доводы, что обвинение Прибылова строится лишь на показаниях свидетеля Р [], опровергается исследованными в суде доказательствами. Так, допрошенная в суде потерпевшая М [] пояснила, что нападение на нее было совершено с целью расправы над ней и оказания физического и психического давления, чтобы она отказалась от своих претензий на получение имущественного пая. Нападению предшествовали угрозы в ее адрес со стороны Сулова. О недовольстве ее поведением Суловым ей не раз говорил директор И []. Отстаивая свои права, она обратилась в суд о выплате ей имущественного пая. 23 февраля 1998 года она передала судебную повестку на « []», а 24 февраля она подверглась нападению.

Осужденный Лукин Д.Н. в суде пояснил, что ему как участнику группировки было известно, что Прибылов также является членом группировки и руководит звеном, куда входили осужденный Янушкин по прозвищу [] и С [] по прозвищу « []». Он и Сулов были также участниками группировки и представляли интересы « []» группировки на « []».

Свидетель К [] работавший начальником отдела сбыта на комбинате [] и общавшийся с участниками « [] группировки» Л [], Суловы и Лукиным, в свою очередь подтвердил, что Сулов являвшийся заместителем директора комбината, представлял интересы « [] группировки на предприятии и был причастен к избиению М []

О конфликте между Суловым и М [] в суде поясняла и свидетель И [] которая знала о конфликте со слов мужа И [], возглавлявшим комбинат « [] и платившим дань за криминальное покровительство Сулову.

Таким образом, показания свидетеля Р [] о том, что ему было известно о конфликте между Суловым и М [], а также о том, что после ее обращения с иском в суд Сулов обратился к сообщникам по группировки «звеньевым» Прибылову и С [] по прозвищу [], чтобы они поручили парням из своего звена избить М [] в назидание, полностью согласуются с показаниями перечисленных свидетелей и не противоречат им (т.4 л.д.56-60)

Согласно показаниям свидетеля З [] Сухарников признался, что нападение на М [] совершил совместно со своим знакомым прозвищу [] и указал месторасположение где проживал сообщник. По оперативно-справочной информации было установлено, что [] является Янушкин С.В.

В судебном заседании было проверено заявленное Прибыловым алиби и оно не нашло своего подтверждения.

Довод жалобы Прибылова А.Б. о том, что показаниям свидетелей «Р []а» и Янушкина доверять нельзя, так как они даны под давлением следствия, опровергнут самими свидетелями, полностью подтвердившими в суде свои показания, данные на следствии.

Утверждения Янушкина С.В.. о том, что никаких прозвищ, в том числе, « []», у него никогда не было, опровергаются показаниями осужденных Лукина, Копина, Кутыркина, Фролова, свидетелей Я [] С [] Р [] и многих других, сообщивших о наличии у него именно такого прозвища. А, согласно показаниям свидетеля З [] именно сообщенные следствию С [] прозвище Янушкина « [] и данные о месте его жительства дали возможность достоверно установить личность второго соучастника разбоя. Довод Янушкина о том, что ранее незнакомая с ним потерпевшая М [] его оговаривает, голословен.

Довод о том, что показаниям его брата доверять нельзя ввиду неприязненных отношений, сложившихся между ними из-за оставшегося после смерти отца наследства, также несостоятелен. В суде свидетель Я [REDACTED], воспользовавшись правом не свидетельствовать против родного брата, от дачи показаний отказался, вследствие чего в качестве доказательства исследованы его показания на предварительном следствии, которые он дал в период, когда его отец был жив.

Доводы стороны защиты о наличии существенных процессуальных нарушений, допущенных в ходе следствия, проверены судом и своего подтверждения не нашли.

Нарушений норм УПК, влекущих отмену или изменение приговора, не выявлено.

Доводы жалоб о том, что заключение о наличии признаков преступления в действиях Сулова Э.А. и мера пресечения избраны с нарушением закона, являются несостоятельными, поскольку данные судебные решения проверялись вышестоящими инстанциями и обоснованно были признаны законными.

Задержание Сулова произведено до предъявления ему обвинения. Нормы главы 52 УПК РФ (в ред. ФЗ от 04.07.2003 № 92-ФЗ), регламентирующей особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий граждан, не содержат ограничений по применению мер пресечения в отношении адвокатов до предъявления им обвинения. Вынесение судебного решения для задержания лица, в том числе имеющего статус адвокатур не требуется.

Следовательно, задержание Сулова Э.А., имеющего статус адвоката, произведено в соответствии с требованиями действовавшего на момент задержания уголовно-процессуального законодательства.

Заключение под стражу Сулова Э.А., подозреваемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, произведено по судебному решению (ст. 108 УПК РФ)

При заключении Сулова Э.А. под стражу 29 декабря 2004 года суд признал обоснованность представленными доказательствами выдвинутого против него подозрения в совершении преступлений; наличие достаточных оснований полагать о существовании реальной угрозы для безопасности свидетелей, потерпевших и их близких; невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения. При обосновании своего решения суд

сослался на наличие фактических данных, а именно, на заявление и собственноручное объяснение Р [] (Д []), а также на протокол осмотра видеозаписи устного обращения Р [] [] в правоохранительные органы, в которых тот указывает на Сулова Э.А. как на организатора убийства С [] и покушения на убийство Р [] [], в связи с чем он, Р [], реально опасается за свою жизнь в дальнейшем и вынужден скрываться до тех пор, пока Сулов Э.А. и другие участники преступлений находятся на свободе.

Вопреки доводу жалобы адвоката Юдина А.Е. вещественное доказательство - видеокассета "Goldstar" с видеозаписью устного заявления Р [] (Д []) являются допустимым доказательством, поскольку получено в соответствии с требованиями закона.

Несостоятельным является довод жалобы адвоката Юдина А.Е. о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ по эпизоду вымогательства в ТОО (ООО) и мошенничества в ОАО « [] », поскольку установленный судом размер ущерба соответствует предъявленному обвинению.

Что касается довода жалобы Подколзина об исключении из его осуждения признака ч.1 ст. 163 УК РФ «Требование совершения других действий имущественного характера», а также, предусмотренного п.«б» ч.3 ст.163 УК РФ квалифицирующего признака «в целях получения имущества в крупном размере», то в связи с изменением в соответствии с п.1 ч.8 ст.246 УПК РФ государственными обвинителями обвинения осужденного Подколзина В.Н. в сторону смягчения за недоказанностью из юридической квалификации совершенного им вымогательства у П [] эти признаки судом были исключены.

Доводы защиты подсудимых Родионова и Сулова, а также потерпевшего Р [] о допущенных в ходе следствия существенных процессуальных нарушениях, влекущих за собой утерю доказательствами своей допустимости, проверены судом и своего подтверждения не нашли.

Приведенные в письменном заявлении подсудимого Михалева А.Н. доводы о допущенных в ходе следствия процессуальных нарушениях и пробелах, не позволяющих, по его мнению, вынести приговор по делу, судом проверены, и своего подтверждения не нашли (т.135 л.д.124).

Что касается довода жалобы Михалева О.Н. относительно его удаления из зала судебного заседания, то председательствующий обоснованно и в соответствии со ст. 258 УПК РФ за неоднократные нарушения порядка в

судебном заседании, выражающиеся в неуважении к суду и воздействию на потерпевшего удалил Михалева О.Н. из зала судебного заседания до 20 сентября 2009 года включительно.

Михалев О.Н. до прений был ознакомлен с частью протокола судебного, когда он был удален из зала судебного заседания, о чем свидетельствует график ознакомления (т.157 л.д.133). Поданные Михалевым О.Н. замечания на протокол судебного заседания в этой части были рассмотрены судьей и отклонены.

Вопреки доводам осужденного Подколзина В.Н. его право на защиту в ходе предварительного следствия, исходя из материалов уголовного дела, не нарушено.

Несостоятельными являются доводы жалоб Михалева О.Н. о том, что его адвокат Митрохин В.М. не надлежащим образом защищал его, не был полностью ознакомлен с материалами уголовного дела, поскольку из материалов видно, что адвокату Митрохину В.М. было предоставлено достаточно времени для ознакомления, о чем имеется соответствующая расписка адвоката (т.130 л.д.120); в судебном заседании адвокат занимал активную связанную с его подзащитным позицию, подал кассационную жалобу на приговор.

Также несостоятельным является довод жалобы осужденного Родионова В.В. о ненадлежащей ему юридической помощи со стороны защитника Поповой И.А., поскольку эти доводы не согласуются с материалами дела. Как видно из материалов дела в ходе судебного разбирательства защитник неоднократно заявлял ходатайства и принимал активное участие в исследовании доказательств. Кроме того от Родионова не поступило ходатайств о замене адвоката.

Вопреки доводам жалоб, оснований полагать, что судья имела личную заинтересованность в исходе дела, не имеется. Все представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Что касается довода жалобы Родионова В.В. относительно отвода судье, то как видно из материалов дела, судья ранее 15 июня 2009 года рассматривала заявленный ей отвод по мотиву заинтересованности её в деле, который был отклонен (л.д.125) и в поданном Родионовым В.В. заявлении вновь говорилось о наличии заинтересованности судьи, что в соответствии с ч.2 ст. 64 УПК РФ не допустимо.

Что касается ссылки в жалобе Родионова В.В. на «Замечания» от 29 июня 2009 года о нарушении судьей требований ст.278 УПК РФ и о якобы данной оценке показаниям Е [REDACTED] с точки их достоверности до вынесения приговора, то из протокола судебного заседания не усматривается нарушений судьей требований ст.278 УПК РФ, в постановлении судьи от 3 сентября 2008 года не делается оценка о достоверности показаний свидетеля Е [REDACTED] (л.д.33)

Вопреки доводам жалоб обстоятельств, исключających участие судьи в производстве по данному уголовному делу, указанных в ст.61 УПК РФ не имеется. Рассмотрение ранее судьей уголовных дел отношении других преступных группировок не препятствовало рассматривать данное уголовное дело.

Вопреки доводам жалобы Родионова В.В. его жалоба от 28 апреля 2010 года о нарушении при содержании под стражей его прав как лица, ранее осужденного к лишению свободы, была предметом исследования суда первой инстанции 30 июня 2010 года и при разрешении ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания под стражей Родионову В.В. и другим осужденным и в постановлении судьи от 30 июня 2010 года дана оценка. Как видно из материалов дела после вынесенного Родионову В.В. Московским районным судом г. Рязани приговора от 6 июня 2005 года, ему по его просьбе по рассматриваемому делу мера пресечения была изменена с подписки о невыезде на заключение под стражу. Поскольку срок отбытия наказания по приговору от 6 июня 2005 года истек 13 апреля 2010 года, то с указанного времени он содержался под стражей как обвиняемый по рассматриваемому делу.

Ссылка в описательной части приговора на совершение противоправных действий осужденных с лицами, в отношении которых уголовное преследование прекращено, выделено в отдельное производство, а также с неустановленными лицами не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все допустимые доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в содеянном и верно квалифицировал их действия.

Таким образом доводы о недоказанности вины, о неверной квалификации действий осужденных, о фальсификации уголовного дела, о нарушениях норм уголовно - процессуального кодекса в ходе проведенной проверки подтверждения не нашли.

Вопреки доводам жалоб действиям осужденных дана правильная юридическая оценка.

При признании преступления совершенным организованной группой, действия всех участников, независимо от их роли в содеянном, подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст.33 УК РФ.

Наказания осужденным назначены в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, являются справедливыми и смягчению по мотивам жалоб не подлежат.

Довод жалобы осужденного Самолетова А.С. о том, что суд в нарушении закона назначил наказание более суровое, чем просил прокурор не может быть принят во внимание в связи с тем, что в соответствии со ст.29 УПК РФ решение вопроса о назначении виновному лицу наказания является исключительной прерогативой суда, который при назначении наказания руководствуется ст.ст.6, 60 УК РФ. Мнение сторон суд принимает во внимание, соблюдая принцип состязательности.

Наказание Самолетову А.С. назначено справедливое. Суд учел все указанные в жалобе защитника характеризующие данные и смягчающие наказания обстоятельства. Наличие родителей, которые имеют заболевания, не является обстоятельством, влекущим безусловное смягчение наказания.

Нельзя согласиться с доводом Подколзина о нарушении уголовного закона при сложении наказаний. Как следует из приговора требования ч.3 и ч.5 ст.69 УК РФ соблюдены.

Вопреки доводам жалобы Янушкина суд зачел ему срок содержания под стражей по данному делу срок отбытого наказания по приговору Советского районного суда г.Рязани от 10 апреля 2007 года.

Судьба вещественных доказательств и заявленные гражданские иски разрешены в соответствии с требованиями закона.

Суд обоснованно пришел к выводу, что оставшаяся после погашения вреда и издержек часть имущества, полученного в результате совершения преступлений и не имеющего законного владельца, на основании ст.81 УПК РФ подлежит обращению в собственность государства.

Суд на основании исследованных в судебном заседании доказательств установил, что осужденные Михалев О.Н., Кожаров В.В., Суслов Э.А. и Лукин Д.Н. в период совершения вымогательств и приобретения недвижимости, а Михалев О.Н. и в последующем в период розыска,

законных источников существования, достаточных для приобретения дорогостоящей недвижимости, не имели, доказательств, опровергающих это ни на следствии, ни в суде не представили. С учетом этого суд признал правильным вывод следствия о том, что вышеуказанные осужденные не являются законными владельцами обнаруженных и изъятых при их задержании денег, а также зарегистрированного в их собственность имущества, на которое наложен арест. Доводы защиты Суслова Э.А. о получении последним средств к существованию в результате занятия коммерческой деятельностью, своего подтверждения не нашли. Доказательств тому, что Суслов Э.А. в период совершения преступлений в составе банды занимался коммерческой деятельностью с надлежащей ее регистрацией в установленном законом порядке и на полученные в результате этого средства приобретал недвижимость, не представлено.

Так, согласно показаниям Лукина с 1993 года он жил на «долю», которую получал в группировке, а также на средства от совершаемых вымогательств. После приобретения статуса адвоката адвокатской деятельностью фактически не занимался. В начале 2000-х годов он с Сусловым построили кафе [REDACTED] и автозаправочную станцию, которую оформили в собственность ООО [REDACTED], которое в свою очередь было зарегистрировано на С [REDACTED], АЗС, на которую органами следствия наложен арест, строилась, в том числе на средства и с использованием трудовых и материальных ресурсов [REDACTED] комбината (т.46 л.д. 19-49).

Свидетель под псевдонимом «Р [REDACTED]» на предварительном следствии и в судебном заседании дал показания, что на деньги, похищенные Сусловым и Лукиным с «[REDACTED]», они открыли кафе и построили автозаправочную станцию на окружной дороге г. [REDACTED] в районе [REDACTED]. Автозаправочную станцию они строили при помощи техники с «[REDACTED] комбината» и с привлечением его же рабочей силы, т.е. провели все эти работы в свою пользу в ущерб предприятию, свои деньги в строительство они не вкладывали. После того, как кафе и АЗС в районе [REDACTED] стали функционировать, Суслов и Лукин стали оказывать финансовую поддержку находящимся в розыске Родионову и «[REDACTED]», ежемесячно передавая им по [REDACTED] рублей из получаемой прибыли. Они регулярно ездили к ним в [REDACTED] и ежемесячно передавали по [REDACTED] рублей из той прибыли, что они получали от деятельности кафе и АЗС в [REDACTED].

Суд установил, что 30 августа 2005 года, находившиеся под стражей Суслов Э.А. и Лукин Д.Н. при неустановленных обстоятельствах, без разрешения следователя заключили с С [REDACTED] [REDACTED], простые письменные договоры дарения своих долей в уставом капитале ООО [REDACTED],

в результате чего С [] юридически стал владельцем 100% уставного капитала ООО « []. При наложении ареста на АЗС, состоявшемся в июне 2006 года, никто не сообщил об этом изменении прав собственности следователю. С учетом обстоятельств совершенных Сусловым Э.А. и Лукиным Д.Н. преступлений, а также действий свидетеля С [] суд пришел к выводу, что он не может быть признан законным владельцем полученного в результате преступных действий Сулова Э.А. и Лукина Д.Н. имущества АЗС(9/10 долей в праве общей долевой собственности на автозаправочную станцию) .

Доводы жалобы Михалева О.Н. о принадлежности изъятых у него при задержании денег [] рублей его родной сестре Л [] являются несостоятельными, поскольку проверялись в судебном заседании и не нашли своего подтверждения, о чем в приговоре дана обоснованная оценка.

Вопреки доводам жалоб, оснований для освобождения осужденных от обязанностей по возмещению процессуальных издержек в счет федерального бюджета, не имеется.

Все заявленные по делу ходатайства разрешены в соответствии с законом. Осужденным, изъявившим желания ознакомиться с протоколом судебного заседания, вручены его копии. Вопреки доводам жалоб осужденным предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела, в том числе осужденным, оплатившим пошлину, вручены копии протокола судебного заседания. Соответствие врученных осужденным копий приговора оригиналу не вызывает сомнений, поскольку содержание, зачитанных осужденными в кассационной инстанции отдельных выдержек из копий приговора, соответствовало приговору.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с законом, что опровергает доводы осужденных в кассационных жалобах о нарушении по данным пунктам процессуального закона, как в процессе рассмотрения дела, так и на этапе назначения кассационного разбирательства.

Вопреки доводам жалоб уголовно-процессуальным кодексом не предусмотрена дача судьей постановившим приговор разъяснений приговора.

Таким образом, доводы жалоб являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Рязанского областного суда от 28 марта 2011 года в отношении Сулова Э [] А [], Родионова В [] В [] Михалева А [] Н [], Михалева О [] Н [], Лукина Д [] Н [], Прибылова А [] Б [], Янушкина С [] В [], Самолетова А [] С [] Подколзина В [] Н [], Кожарова В [] В [], Леонова М [] О [] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

«

